

Алафинова Светлана

Сила трех

А феи-то существуют

Светлана Юрьевна Алафинова

Сила трех. А феи- то существуют

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22971641
ISBN 9785448377150*

Аннотация

Действия происходят летом в деревне у бабушки. Ночью младшая сестренка слышит тихую мелодичную музыку, издаваемую с улицы. Приблизившись к окну, она разглядела хоровод танцующих фей, которые пригласили ее поучаствовать. Разбудив братьев, дети оказываются вовлеченными в хоровод, и не только. Чтобы освободить бабушку, попавшую под влияние подводной колдуньи, наших героев заносит в мир фей, гномов и эльфов... Так же им придется столкнуться с троллями, гоблинами и подводной колдуньей Мартывой.

Сила трех А феи-то существуют

**Светлана Юрьевна
Алафинова**

© Светлана Юрьевна Алафинова, 2017

ISBN 978-5-4483-7715-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог или как все начиналось

Эта история началась довольно давно, в то время, когда младшей дочке Аленке было всего полтора годика. В этом возрасте разговаривала она не очень хорошо, но, одно слово ей удавалось произносить чисто и понятно.

Фея.

В полтора года, девочка решила для себя, что является никем иным как феей. Не принцессой там какой-нибудь, а именно феей. И даже на вопрос: «как тебя зовут, девочка?» она представлялась Феей, как своим собственным именем.

Ну, фея и фея. Всех более взрослых членов семьи это забавляло, и никто с ней не спорил. Девочка росла, но своего

мнения по поводу кто она есть, не оставляла. И, конечно же, вместе с ней росли ее старшие братья. Когда сестренке исполнилось три года, среднему братцу Алеше было пять лет, а старшему Илье – десять. И в то время, когда в очередной игре, Аленка вновь представлялась Феей, средний братец начинал с ней спорить, убеждая, что никакая она ни фея, а простая девочка. Сестренка возмущалась, препиралась. Отстаивая свое убеждение, Аленка доказывала, что с помощью волшебной палочки, она сможет творить всякие чудеса, а с помощью крылышек – летать. От таких доводов Алешке приходилось отступать. А глядя на сестренку, на ее воображаемые возможности, тоже хотел уметь так же, как и она, летать, творить волшебство, и в такие моменты назывался феем.

На четыре года мама с папой подарили дочке разноцветную, с красивыми картинками книгу о феях, в которой говорилось, что феи, оказывается, бывают разные: и морские, и ледяные, и снежные и, конечно же, цветочные. И все они дружат между собой. А самое удивительное, что у фей в книге были братцы, которые зовутся пикси, и они очень любят вредничать, таким образом, досажая своим сестренкам.

– Прямо, как вы, – обратился папа к старшим братьям, после прочтения книги.

– А, что мы? – возразил старший Илья. – Мы нашу фею любим.

– Они, то есть пикси, тоже любят своих сестер, но вредничать им, как и вам, это ни сколечко не мешает. – Ответила

мама.

Средний братец Алешка молчал, на данный момент у него не было настроения спорить.

Но где-то, через год история имела возможность продолжиться. Мало того, для наших маленьких героев, она начала довольно стремительно развиваться.

Все лето наши друзья отдыхали в деревни у бабушки. Мама с папой приезжали туда в свои выходные, по очереди. Домик был небольшим, разделенным на две комнаты. Та комната, которая побольше, была полностью уставлена спальными местами: у одной стенки на одноместной кровати располагался старший брат Илья, на диванчике вдоль второй стены – средний Алеша, а на широкой кровати вдоль третьей стены, между окон, устраивалась Аленка, то с мамой, то с папой, в зависимости от того, кто на данный момент был на выходных, а когда родители были в городе, это место занимала бабушка. Но в этот день в деревне находились и мама и папа.

Время было вечернее. В то время, как в соседней комнате, папа увлеченно читал какую-то книгу, а старший сын Илья играл на телевизоре в приставку, мама пыталась уложить, правда, пока безрезультатно, спать двоих младших детей. Но как всегда в это время, у них начинала проявляться, самая что ни на есть бурная деятельность. И как это обычно бывало, их по очереди приспичивало то попить, то пописать, то перекусить, хотя, казалось бы, совсем недавно все вместе ужинали, лишь бы не спать. Но вот наконец-то попытки

мамы увенчались успехом, Лешка устроился на диванчике, а Алена – у стеночки, рядом с мамой. Но вдруг, дочка вспомнила, что ей приснилось прошлой ночью.

– Ма- а-ам, мама, а ты знаешь, что я видела во сне той ночью?

– Нет, не знаю, – ответила, утомленная за день мама. Единственное, что она знала и хотела, это побыстрее уложить своих цыплят по местам, и расслабиться сомой.

– Во сне, я была с феями, – не замечая состояния мамы, начала рассказывать Аленка. – Я танцевала и кружилась с ними на лужайке в хороводе вокруг яблони...

И Аленка самозабвенно, сбиваясь и повторяя слова, стала рассказывать, насколько хорошо ей было во сне и, что, конечно же, она сама тоже на тот момент была феей. И все бы ничего, мама выслушала дочку, и все наконец-то погрузились в тишину и блаженство ночного покоя, но как всегда, чтобы подразнить младшую сестренку, в разговор мамы и дочки, встрял Лешка.

– Фей не бывает! – вызывающе выкрикнул он со своего диванчика.

С таким высказыванием Алена, конечно же, не могла согласиться.

– А вот и бывают. Я фея.

Алешка, в свою очередь не мог допустить, чтобы правота его сестренки оказалась на ее стороне, и подлил маслица в огонь.

– Никакая ты ни фея. Их на самом деле нет! – Заключил Лешка.

– Я фея, – уже плаксивым голосом возразила Аленка. – И я их видела.

– А вот и нет, – продолжа неугомонный Лешка.

– Видела. Я фея.

– А вот...

– Так Леша, прекрати сейчас же! – Остановила спор между детей мама. – Не слушай Леху кнопочка. Просто он завидует, что ты фея, а он нет.

– Фей не бывает, – пробубнил братишка, уже тише, но так, чтобы Алена услышала, и чтобы последнее слово осталось за ним.

– Леша прекрати уже! Папа, скажи хоть ты ему, что феи существуют на самом деле.

Папа, до сих пор, читавший книгу, все-таки оторвался от нее и вышел из соседней комнатки.

– Между прочим, зря ты смеешься над кнопочкой, – обратился папа к надутому Лешке. – Как раз совсем недавно, в одной далеко не детской книге, я прочел о том, что феи и водяные существуют на земле с очень давних времен, но в другом измерении. Поэтому мы не можем их видеть, если только они сами не захотят себя обнаружить. И в большей степени, они показываются детям. Раньше в давние времена феи и водяные открывались детям намного чаще, они обучали людей музыке, искусству, танцам. В общем, раскрыва-

ли в нас творческое начало. Сейчас мы люди, стали более закрытыми, замкнутыми и, несмотря на существование фей, водяных, а возможно эльфов, гномов, и других, как многие считают сказочных существ, мы не можем их видеть, а точнее они нам не показываются. Кстати, что бы вы знали, водяные – это тоже добрые существа, их место пребывания, как вы уже, наверное, догадались связано с водной стихией. Те из них, которые обитают в морях и океанах, очень близко общаются с дельфинами, китами, касатками, и помогают людям найти общий язык с подводными жителями. А вы знаете, что дельфины и киты – это посыльные от инопланетных, дружественных нам цивилизаций?

Илья оторвался от приставки.

– Не может быть!

– На самом деле, может. Долгое время водяные жили в более дальнем от нас измерении. Но в последствии, перешли в ближайшее к нам, и в самом начале, как и феи, показывались только детям. У детей общение с водяными вызвало такой восторг, что они рассказали о них родителям, так постепенно феи и водяные открылись и взрослым, в корне изменив их образ жизни, как я уже говорил, раскрыв и развив их творчески. Они научили людей легким расслабляющим играм, похожим на наши жмурки, эстафеты, прыжки в мешках, в результате чего, люди стали относиться к себе менее серьезно и агрессивно, и могли проще смеяться над собой.

– Вот бы побывать там, в мире фей, эльфов и водяных! –

Мечтательно произнес Илья. – Ты как Лех, непротив?

Но Леха, впрочем, как и Аленушка крепко спали. Сестренка, успокоившись и уверившись, что феи существуют, быстро провалилась в сон, а чуть погодя, следом за ней понимая, что с родителями спорить бесполезно и Алеша.

– Нам кажется, что тебе Илья тоже пора завязывать со своими играми. Как ты думаешь мам? – Обратился папа к маме.

– Да пап, я с тобой полностью согласна, – поддержала его мама.

– Ну вот, так всегда, – возмутился Илья.

– Давай-ка, ты нам еще побубни, а то мало нам Леха вредничает.

Илья, конечно, бубнить не стал, он выключил приставку и телевизор, и устроился на своей кровати.

– Пусть вам приснится фейский народ. – Пожелала мама на ночь детям. Она встала, поправила одеяло на Алешке, затем на Аленке, ну, а Илья сам обернулся в покрывале, словно в коконе, и вскоре уже спал. Наконец-то пришло время и маме с папой отправиться во владения Орфея.

ГЛАВА 1

Феи и водяные

Во сне Алену приглашали на хоровод танцев, а потом на купание в речке с брызгами, нырянием и весельем. Девочка слышала песни, звуки музыки, словно наяву. Она открыла

глаза, рядышком на краю кровати спала мама, на диване посапывал Алешка, на другой кровати – Илья, папа устроился в соседней комнатке и сладко там посапывал. Алена привстала и прислушалась. Музыка и тонюсенькие голоса и вправду слышались и раздавались с улицы. Значит, это был не сон? Но, что тогда?

На коленях, осторожно чтобы не задеть и не разбудить маму, движком девочка приблизилась к окошку, выходящему в сад. Окошко было закрыто и плотно занавешено. Заботливая бабушка в страхе, что их могут обокрасть, хотя брать из дома особо и нечего, кроме спящих людей, закрыла фрамуги, но приткнуты они были с улицы, поэтому шпингалеты изнутри остались не задвинутыми. Девочка прильнула лбом к стеклу, и стала всматриваться в темень, но как раз темени, которую ожидала увидеть Алена на улице, не было.

Вокруг старой яблони, которая стояла ближе всех к дому мигали огоньки, и в их свете было видно, что над травой порхали бабочки. Но бабочки ли? Ведь, мама говорила, что бабочки по ночам спят, а летают ночные мотыльки. Но Алена видела мотыльков, они залетали в открытое окно комнаты на свет лампочки, и они были серые и невзрачные. А эти пляшущие были яркими и разноцветными. Тогда, кто же это? И тут вплотную к окну, только со стороны улицы, подлетело маленькое светящееся существо, и стало махать девочке малюсенькой ручкой. Ручкой? Глаза у Алены поехали на лоб. Какие могут быть ручки у мотыльков или бабочек? Ведь у ба-

бочек не бывает ручек, ну лапки, на это девочка еще была согласна. Но у этой были еще и ножки, а вот усиков на голове как раз не было. Зато были длинные волосики, на личике – глазки с длинными красивыми ресничками, носик, ротик, в общем, все как у людей. Существо было одето в красную рубашечку и красную короткую юбочку. Да ведь это же маленький человечек с крылышками! А если быть точнее, то девочка, как догадалась Алена. Эта догадка ее восхитила, удивила и обрадовала одновременно. Она всплеснула руками, и тут же решила оказаться на улице. Недолго думая, девочка тихонечко приоткрыла окошко, и уже хотела было вылезти, но поняла самостоятельно без чьей-либо помощи, у нее это не получится, высоковато. Что же делать? Что, что? Надо будить Лешу.

Алена спустилась с подоконника на сундук, который стоял прямо под окном, прошлась по нему, переступила на соседнее кресло, с него на Лешин диванчик. На четвереньках приблизилась к брату, и стала тихонечко его тормозить, нашепывая на ухо.

– Ле-е-еш, Леша. Там за окошком человечки. С крылышками. Леш просыпайся, помоги мне спуститься из окошка на улицу.

После слов: «на улицу», от удивления брат открыл глаза и уставился на Аленку. Что бы младшая сестренка собралась на улицу, ночью! Не страшась бабы-яги, которой Лешка ее иногда пугал, и та ее боялась. Такого же просто не может

быть!

– Ты что, обалдела? Какая улица, там же ночь!

– Там человечки Леш. С крылышками, и огоньки вокруг яблони.

– Какие человечки? Скорее всего, тебе это опять приснилось. И будить меня из-за какого-то там сна?! – шептал Алеша, срываясь на обычный голос.

– Тише Леш, маму разбудишь. И ничего мне не приснилось. Пойдем, покажу.

Так же на четвереньках, Алена перебазировалась на сундук и уставилась на раскрытое окно, потом посмотрела на брата. Тот в ответ покачал головой, говоря этим ну, что с ней поделаешь, и тоже на четвереньках присоединился к девочке.

– Смотри, – шепнула на ухо брату сестренка, и сама вновь уставилась на разноцветный хоровод под деревом.

Алеша недоверчиво посмотрел на Алену. Что она из себя возомнила? Совсем, что ли крыша поехала со своими феями? С этими мыслями, он повернулся к окну и глянул туда, лишь бы удовлетворить сестренку. Но от того, что он увидел на улице, рот его раскрылся помимо его воли, а глаза округлились до такой степени, что, казалось бы, уже некуда.

– Е-е-ек макар-е-ек... – протянул Леша. Это выражение он подцепил, посмотрев очередной сериал, и они явно пришлись ему по вкусу.

– Тише Леш. Ну, что сможешь мне спуститься?

В это время к ребятам подлетела та самая девочка с крыльшками и стала маячить перед лицом мальчика. Тот как зачарованный, следил за каждым ее движением, до сих пор отказываясь верить в то, что он видел собственными глазами, и во что до этого не верил. Он машинально покачал головой, то ли отвечая на вопрос сестренки, то ли следя за передвижениями невиданного существа. Алена расценила это по-своему.

– Ну, тогда ты первым слезь, а потом меня внизу поймешь.

– Нет поймать я тебя не смогу, ты для меня тяжелая. Я тебя спущу за руки, а сам следом за тобой спрыгну.

Дети закричали, поудобнее располагаясь на подоконнике. Когда Алена, оттопырив попу, стояла на коленях на краю подоконника, а руками крепко держалась за руки Леша, готовая уже спускать ноги вниз, их остановил возглас.

– Эй, карапузы далеко намылились? – это был Илья.

– Тише Илюх. Иди скорее сюда, помоги Аленку спустить.

– Во дают, мелочь! Совсем страх потеряли. Куда собрались-то?

– Там феи, они нас приглашают.

– И правда, что я спрашиваю дурак? Мог бы и сам догадаться, – с иронией произнес Илья.

Он вылез из-под одеяла, накинул шорты, и на цыпочках приблизился к детям. Он сразу увидел мелькающие огоньки.

– Ух, ты! – только и смог сказать он.

– А я что говорила?

– А ну подвинься, – скомандовал старший брат Леше.

Илья шустро соскочил с подоконника, снял висевшую на нем сестренку и подождал, когда слезет Лешка. Все втроем, они медленно стали приближаться к хороводу огоньков.

По мере приближения, дети стали различать множество маленьких кружащихся фигурок. Свет исходил от самих человечков, они как бы светились изнутри, а музыка издавалась из миниатюрных музыкальных инструментов, на которых играли некоторые из человечков. Вот от кучки пляшущих, отслоилась небольшая компания танцоров и, разделившись по парам, подлетели к нашим друзьям. Каждый из пары человечков взялся за указательный палец на каждой руке ребенка и потянул их под яблоню, приглашая участвовать в танцах.

Первой влилась в танец Алена, позабыв обо всем на свете, она во всю наваливала попой, махала ручками, притоптывала ножками. Вторым увлекся Илья, правда он танцевал несколько иначе от младшей сестренки, и кружащихся человечков, он выдавал движения, модного на данное время танца хип-хопа. Один Леша стоял, не принимая участия в играх. Человечки не стали навязываться, танцы – дело добровольное. Но вот к нему подскочила Аленка.

– Леш, давай с нами, это же так здорово! Я уже познакомилась с некоторыми феями.

– Как ты могла с ними познакомиться, ты же танцевала

все это время, при этом, не открывая рта.

– А я их в голове слышала, и так же отвечала. Про себя проговорю, а они уже меня слышат и понимают.

– Почему же тогда я ничего не слышу? – удивился Лешка.

– Да потому, что ты стоишь и дуешься, до сих пор не желая верить в существование фей, – вклинился Илья. – Ты закрыт для них Лех, поэтому и не можешь их слышать. Давай присоединяйся к нам. Вот увидишь, как это классно.

Но Лешка остался стоять на месте, хотя лицо и выражало желание поразвлечься вместе со всеми, но он продолжал «держаться марку», быть несгибаемым на всякие там уговоры. Правда, через какое-то время он сменил позу, присел на траву, и с интересом стал наблюдать за действиями, происходящими на лужайке. Но вот музыка стала смолкать.

– Лех мы на речку. Ты с нами? Феи говорят, там водяные будут, могут нас хорошо плавать научит.

От такого предложения Лешка не мог удержаться. Так все вместе дети пошли за летящей и светящейся вереницей фей. Феи привели детей на мелкоту.

Алена недолго думая скинула с себя пижаму и, оставшись в одних трусиках, зашлепала по воде. Пару раз присела, и вот девочка смело лежит на животике, бултыхая ножками.

– Илюш, Алеш, вода такая теплая. Идите сюда попробуйте.

Здесь Лешка не мог оставаться в стороне. На манер сестренки он скинул пижаму и кинулся в воду. Илья с разбегу

начал нырять в место на речке, где течением дно было размыто поглубже.

Кроме теплой воды, пока больше никаких чудес не происходило. А если учесть, что температура воды в местной речке даже в теплую погоду была довольно прохладной, то это уже было не малым чудом. Но вот возле детей закружилась стайка фей, и все разом дети узнали, что сейчас, очень скоро будет пришествие водяных. Больше всех этой новости удивился Лешка, ведь до этого он не мог слышать фей, а здесь в воде, вероятно, он смог-таки расслабиться. Вода сделала свое дело, он услышал тоненький, приятный голосок у себя в голове.

– Я слышал, слышал! Такой голосок нежненький, он сказал, что сейчас...

– Да, да мы увидим водяной народ! – закончил за него Илья.

И тут же после сказанных слов Ильи по всей плоскости реки засветилось дно. Казалось, светила каждая ракушка, каждый камушек, каждая песчинка. Ближе ко дну по течению к детям приближалась стайка рыб, которую сопровождали водоросли, плывшие по поверхности воды. Но какого же было удивление детей, когда при более близком рассмотрении оказалось, что это были вовсе не рыбки, а существа похожие на так знакомых и виденных по телевизору русалок. У них было человеческое туловище, а ниже пояса длинный рыбий хвост. У русалочек на груди сверкали, пере-

ливались полоски шелковистой материи, у русалов – голый торс. И у всех у них были длинные волосы салатого цвета, которые и создавали видимость водорослей на поверхности воды.

* * *

Дети даже не поняли и не заметили как, но их тела подхватило и понесло, то ли течение, то ли эти маленькие симпатичные существа. Но вот они уже плавали у мосточка на самой глубине речки. И эта глубина, не смотря на то, что Алена и Алеша были без своих надувных жилетов абсолютно не пугала их. Каким-то образом они с легкостью удерживались на поверхности воды, ныряли и выныривали, не испытывая при этом никакого страха, наоборот получая огромное удовольствие. Вокруг детей мельтешили русалы и русалочки. На дне дети разглядели тех самых бобров, о которых им рассказывала бабушка, как они, проплывая мимо под водой, касают ног любителей ночного купания. Но эти даже не выплывали на поверхность, они суетились на самом дне, чистя его, убирая со дна сучки и коряги. А выплывали далеко впереди, вытаскивая и складировав весь мусор со дна на берег.

– А бабушка говорит, если мы будем купаться на глубине, одни без взрослых, то бобры могут утащить нас на дно. – Заметила Аленка.

– Бабушка много, что говорит. Ты, что не знаешь нашу

бабушку? – ответил Леша. – Она же даже лягушек боится.

И тут дети услышали:

«В чем-то ваша бабушка права. Вас действительно могут утащить на дно. Только это совсем не бобры, а водяная колдунья. Но чаще ее слуги. Правда, они крайне редко попадают в ваш мир, так как мы охраняем переход из нашего мира в ваш. Но бывает, что это им удается».

– Водяная колдунья? Слуги водяной колдуньи?

– А разве они существуют?

– А как можно попасть в ваш мир?

Вопросы сыпались один за другим. В головах детей раздался звонкий смех маленьких существ. Но вот отсмеявшись они ответили:

«Это довольно сложные и серьезные вопросы. Но для ответов на них, нужна несколько иная атмосфера, сейчас же давайте веселиться».

– Я согласен. Тем более, что вода такая теплая, купайся сколько хочешь и никакой бабушки с ее вечными: «вода холодная, пора вылизать».

– Кстати, а почему в нашей речке вода всегда такая холодная? Вроде бы и не глубокая, местами даже мелкая. Сегодня только вот исключение.

«На самом деле температура воды осталась прежней, просто немного изменилось ваше состояние. Хотя вы этого и не поняли, и на данный момент вы смогли принять и слиться с окружающей средой. А вода холодная потому, что ваша

река на самом деле истекает из горного озера, которое находится в нашем мире, поэтому вы этого просто не можете видеть».

– Опять ваш мир. Можно ли нам побывать в нем? – задался вопросом Илья.

«Всему свое время».

Все то время пока дети развлекались, плескаясь на речке, вокруг не смолкала музыка, и не переставали танцевать феи. Иногда они выкидывали вверх руку и в небо выстреливали разноцветные искорки. Принимая участие в играх, в то же время дети заметили, что в них стали входить определенные знания о появлении фей и водяных на земле и они, как заметил Илья, были чем-то схожи с рассказом папы. Оказывается первыми, кто увидел водяных, были Лимурийцы – это одна из первых развитых цивилизаций, населяющая землю. Первое время феи и водяные не показывались людям, тайно наблюдая за их образом жизни. Первыми с водяными познакомились дети. Под влиянием общения водяных с детьми, взрослые стали замечать изменения в соих отпрысках. А у детей в свою очередь начался процесс открытия третьего глаза, они начали видеть цветные ауры вокруг людей и растений. Когда дети рассказывали взрослым о своем общении с водяными, взрослые сначала считали это фантазией. Но постепенно они начали понимать, что рассказы детей оказались не выдумкой. После этого, дети стали брать своих родителей на встречу с водяными и феями. Это было

восхитительное время для всех. И все люди были невероятно благодарны новым друзьям, и относились к ним с огромным уважением.

– Так это правда, все, что рассказывал папа?! – воскликнул Илья.

Но вот небосвод начал окрашиваться в фиолетовые, бордовые цвета, звезды постепенно гасли в светлеющем небе. Нашим друзьям пора было возвращаться домой. Они с легкостью, где проплыли, где прошли вброд, и вновь оказались на мелкоте, где начался их водный рацион.

Дети вышли на берег. Вокруг них, взмахивая вокруг тел детей маленькими палочками, засуетились по несколько фей и в скором времени одежда, волосы и тела их были сухими. Ребята оделись, нацепили тапочки и радостные и удовлетворенные отправились домой. Так же тихо, они забрались в открытое окошко, правда их чуть не выдала их четвероногая любимица по кличке Пипа.

Это была маленькая собачка. Она появилась, когда Аленке было два года и имя щенку подбирали с таким учетом, зная, что собачка, когда вырастет, будет маленькая и такое, чтобы могла выговаривать Алена. На тот момент у нее хорошо получалось говорить Тяпа и Пипи. Тяпу решили отбросить, эта кличка ассоциировалась с кусачим тяпающим существом. А вот Пипи переиграли в кличку Пипа, которая всем пришлась по вкусу. Но когда щенка представляли как Пипа, эта кличка у всех вызывали улыбки и даже смех,

и Илья предложил называть щенка Пинелопой, как полным именем. Но для своих она так и осталась Пипой. В результате из маленького невзрачного щенка выросла симпатичная, добрейшей души собачка, которую знал и любил весь двор. Хотя и у нее обнаружили некоторые слабости – от страха и великой радости она могла оставить под собой небольшую лужицу, и она ну просто очень любила грызть провода. Таким образом, глава семейства папа похоронил четыре зарядных устройства от своего мобильного телефона. Причем одну из них собачка вытащила каким-то невероятным образом, и из такой узкой щели в сумке, в которую, казалось бы, могла проникнуть маленькая мышка. Кроме проводов в неравном бою погибли несколько стелек из ботинок. Но это принесло определенный плюс, папа начал убирать за собой вещи. Под зубы Пипы так же попадали мамины туфли и босоножки, соединительный провод игровой приставки с телевизором, пластмассовая вилка нового утюга, и не раз провод от джойстика. Два раза мама спасала его, собирая по крупинкам. Но на третий, джойстик все-таки пришлось заменить. Но, не смотря на все эти минусы, и папа, и мама, не говоря уже о детях, любили Пипу за ее преданность и доброе сердце. А дети в свою очередь защищали ее от наказаний, которыми все-таки Пипа подвергалась.

Так вот увидев возвращение своих друзей, уход которых она проспала, Пипа вскочила с кровати Ильи, и бросилась к окошку встречать. Хвост вилял как пропеллер, она то и де-

ло норовила подпрыгнуть, чтобы лизнуть кого-нибудь, и желательно в нос или щеку и, конечно же, требовала обратить на себя внимание, чтобы ее приласкали и погладили.

– Хватит Пипа. Тише, маму разбудишь, – шептал Леша.

– Она же соскучилась по нам. Правда Пипочка? – это была Алена.

Наконец-то в окно влез Илья, он поднял собачку на руки, умерив ее радостное возбуждение. Та наконец-то дорвавшись хоть до чьего-то лица, стала облизывать Илью, при этом водя по воздуху носом принюхиваясь к новым для нее запахам, исходящим от детей. Когда же дети разлеглись по своим кроватям, Пипа заботливо обежала каждого из них, не переставая принюхиваться. Успокоилась она у Алены под бочком, растянувшись во весь свой невеликий рост. Заснули дети уже под утро.

ГЛАВА 2

Способность Алены. Новая информация

На удивление самим себе, после ночных походов дети проснулись не так поздно, как ожидали. Не смотря на то, что они договорились пока ничего не рассказывать родителям и тем более бабушке, Алена начала ведать о ночных приключениях. Леша с Ильей, что бы как-то прикрыть сестренку и отвлечь родителей, представили ее рассказ, как очередной фантазийный сон, при этом, они не переставая подмигивали

ей, напоминая о договоренности. Мама и папа с интересом выслушали дочку. Но когда дети не слышали их, папа высказался:

– Ну вот, нарасказывал на свою голову истории, на ночь глядя. То одни феи были, теперь еще и водяные прибавились.

– Пусть лучше феи с водяными, чем подражать всяким там капризным принцессам.

В то время как родители наших героев обсуждали одну тему, Алена тихонечко подошла к Илье и на ушко, чтобы никто не слышал, конечно, за исключением Лешки, спросила:

– Илюш, Илюша. А ты не заметил вокруг мамы, папы и даже бабушки, радуга появилась?

– Какая радуга Ален? На что это похоже?

– Ну, я не знаю. Она такая, такая... Илюш она разноцветная. У папы видны... Не пойму то-ли зеленый, то ли голубой...

– Такой цвет называется бирюзовый, – подсказал Илья.

– А еще оранжевый и фиолетовый. У мамы зеленый, голубой и золотистый, а у бабушки – у нее немного красненького, желтенького, но больше зеленый, он даже те цвета затмевает. – Потом девочка внимательно взглянула на старшего брата и среднего, который сидел рядом, и продолжила: – Вот и вокруг вас тоже. Над тобой Илюш – синенький вижу с тонкой полосочкой голубого, немного красного с зеленым... Над Алешей тоже красный, а еще зеленый, синий

и тонкая полосочка фиолетового. У вас радуги чем-то похожи.

Илья посмотрел на сестренку, мягко сказать обалденным взглядом и обратился к Леше:

– Помнишь Лех, ты у меня спрашивал, что такое аура, про которую рассказывали водяные? Так вот то, что видит Аленька, и есть аура. У каждого человека она окрашена в свои цвета, и даже может быть в несколько цветов. А цвета зависят от состояния человека, от его настроения.

Илья вновь перевел взгляд на сестренку.

– Ну, ты даешь Алень! Я лично ничего не вижу. А ты Лех?

– Я тоже. Илюх может быть, она все придумала?

– Нет Лех, это не возможно. О феях всякие там, сказки, мультики и даже рекламу показывают. Но аура – это же совсем другое дело. Она про нее ни откуда не могла знать. Может быть, у нас тоже откроется эта способность, чуть позже. Кнопочка, а ты случайно ничего нового не чувствуешь? – Илья встал перед сестренкой на колени. – Может быть, где тепло появилось или еще что?

– Нет, тепла нет. Но вот тут вот, – и Алень показала рукой на лоб, и коснулась пальчиком где-то между глаз и чуть повыше. – Как будто бы маленькое окошко открыто, и ветерок дует, задувает внутрь. Холодок, но он жжется, и совсем не больно.

– Вот это да! Лех да у кнопки, третий глаз открылся! Папа рассказывал, он как раз тут и расположен. Круто!

Вот бы нам так Лех!

– У этой Алены, всегда, что-нибудь интересное происходит, а у нас – нет.

– Не дуйся Лех. Вот ты дуешься, поэтому у тебя и не открылось ничего.

– Ага. А у тебя интересно, почему не открылось? – подковырнул старшего брата, Лешка.

– Это потому что... – Илья задумался. – Наверное, потому что я не верил в это. Но теперь-то знаю, что так на самом деле бывает. И у меня откроется.

* * *

День прошел. Ближе к вечеру в город уехала мама.

Как за прошедший день успели заметить родители, дети вели себя как-то иначе. Все время ходили втроем, что удивительно, почти не ругались, не визжали, не гонялись сломя голову, только спорили иногда, и то так чтобы их не было слышно, не досаждали родителям, не говоря уже о бабушке. Вот они идут, о чем-то увлеченно разговаривая, а вот уже остановились у какого-то растения или цветка и внимательно его рассматривают, о чем-то перешептываясь. Ну ладно Аленка но, чтобы Илюха с Лехой так увлеклись цветами... Невероятно!

Но вот, наконец-то, наступила такая долгожданная для детей ночь. Заговорщики заранее договорились, чтобы порань-

ше лечь спать, а главное побыстрее усыпить папу, который любит допоздна читать книги. Но в этом, как раз надобность отпала. Папе надо было уезжать в город с самой утренней электричкой, и он завалился на боковую раньше обычного. Бабушка, правда, топталась довольно долго, она была из такого числа людей, которые сами находили себе работу, чаще всего ненужную и бестолковую, выполняли ее, при этом перевозбуждались, после чего долго не могли уснуть. А иногда наоборот, уставали от выполненной работы и, в конце концов, без сил заваливались, чтобы провалиться в беспмятный и невестонавливающий сон.

Для детей время тянулось удивительно долго. Они знали, что бабушка спит очень чувствительно, благо она устроилась в соседней маленькой комнатке. Но вот послышался такой долгожданный храп бабушки. Первым приподнял голову Илья. Чтобы окликнуть Лешку и Аленку, он тихонечко присвистнул, а заодно и проверил насколько крепко ушли в сон папа с бабушкой. В ответ словно поплавки, выпрыгнули еще две детские головы. Папа и бабушка из соседней комнаты не подали никаких признаков просыпания. Илья встал с кровати, на цыпочках подошел к окну, прислушался. За окном уже раздавалась мелодичная трель, а в небе мелькали разноцветные огоньки. Илья открыл окошко и спрыгнул на улицу. Следом на подоконник забралась Алена. Илья подхватил ее на руки и помог ссадить на землю. Леша был последним. И вот уже вся троица принимала участие в развлекательных

играх с феями, потом все вместе под звуки музыки, феи и дети отправились на речку, там с радостью они встречали водяных. Ребята купались, плескались, ныряли, плавали, причем нырять и оставаться под водой, у детей получалось находиться более долгое время.

Время пребывания на речке проходило не только весело и радостно, но и с пользой. Как и в прошлый раз в них вливалась новая информация, на этот раз о заселении Земли и, не смотря на всю невероятность новых знаний, которые получали дети, у них не было никаких сомнений по этому поводу.

Оказывается, в развитии Земли приняли участие многие планеты. Так, например, русалки появились с планеты Нептун, единороги и феи – с Венеры, с Урана – снежный человек, Юпитер дал рептилий. Впоследствии рептилии превратились в птиц, единороги – в оленей, а русалки и феи перешли в эфирные измерения. Оказалось, что у кошачьего народа есть дальние родственники с планеты Авион. Эти существа очень развиты, и называют они себя львиным народом. Технологии на Авионе достигли очень высокого уровня и позволили его жителям совершать космические путешествия. После миллионов лет своего развития они стали прямоходящими, их рост составляет 3,5—5 метров. Вместо шерсти их тело покрыто легким пушком, а кожа имеет золотистый оттенок. Они обладают похожим на человеческое телосложение, за исключением лишь некоторых кошачьих

черт лица. Планета Авион похожа на нашу, она богата морями, океанами, реками и горами.

Большую роль в развитии нашей планеты играет группа инопланетян под названием «Рантия». Они считаются хранителями нашей планеты. Они в совершенстве освоили систему временных порталов и с легкостью могут совершать путешествия на большие расстояния и в разные измерения. В нашем измерении они могут проявляться в виде сферических световых образований – светящихся шаров. Для нас их физическое тело выглядит жидким как вода, хотя на самом деле их истинный облик – плазменная энергия, поэтому они могут принимать множество различных форм. Рантийцы умеют очень хорошо маскироваться и также быть невидимыми или похожими на призраков.

О, сколько нового и интересного узнали наши герои от своих новых друзей. Сколько, оказывается существ, трудились и работали над развитием человеческой цивилизации на нашей планете, и как много знаний они утратили на сегодняшний момент. Но вот Леша, который всегда мог уследить самую глубинную суть разговора, задал очередной вопрос.

– Но, если у нас существует столько незримых друзей, то и невидимых врагов поди-ка немало? И им наверняка не выгодно, чтобы люди на земле развивались и достигали определенных высот. Ведь если у нас есть хранители, значит, нас есть от кого охранять?

Неожиданно для детей в воздухе повисла тишина, и она

наступила так неожиданно и резко после заданного Алешей вопроса, что дети даже напугались этой тишины.

– Похоже, Леха, что ты что-то не то ляпнул, – прошептал Илья младшему брату на ухо.

«Да нет, Алеша не сказал ничего плохого. Просто эту тему мы пока не хотели затрагивать, мы думали, вы еще маловаты для этого. Но вопрос Алеша нас очень поразил и вел в определенную растерянность. И видя ваше приятие и тягу к знаниям, разговор на эту тему мы, пожалуй, посвятим следующую ночь. А теперь по домам, совсем скоро начнется рассвет».

Не споря со своими учителями, дети послушно вылезли из воды. Феи обсушили их тела и одежду, и уже буквально через пятнадцать минут наши герои были в своих кроватях. Пипа, как всегда встретила их радостно и возбужденно, но ей не позволили разбудить папу и бабушку.

ГЛАВА 3

Лжебабушка. На поиски

Когда дети проснулись на следующий день, папа уже уехал в город и потянулся однообразный скучный день такой, какой обычно бывает, когда внучата оставались одни с бабушкой. Бабуля в течении всего дня не переставала кудхтать вокруг любимых внучат, норовя их накормить и поразить каким-нибудь кулинарным открытием. Но на удивление ба-

бушки было то, что даже Илья второй день ел по ее понятиям очень плохо. И это несмотря на его всепоглощающий аппетит, связанный с ростом организма. Ее уговоры ни к чему не приводили, она даже запугивала внуков, что отправит всех в город к родителям. Но ничего не помогало. Хотя на данный момент, когда детям открылось столько всего нового и интересного в город они ехать совсем не желали.

Но вот наконец-то наступил вечер. Как всегда, когда на улице уже совсем стемнело, бабушка стала собираться на речку. Она очень любила ополоснуться на ночь глядя, смыть всю тяжесть, накопившуюся за день с натруженного тела.

– Кто со мной на речку? – предложила она детям.

– Нет бабуль, нам что-то не хочется, – ответил за всех Илья.

– Что, и ты не хочешь Лешенька?

Леха сделал вид, что не расслышал.

– Илюшенька, ты же любишь со мной на речку ходить, – не сдавалась бабушка.

– Не хочу баб. Да и поздно уже.

– Ну, нет, так нет. Больше предлагать не буду. А то будете говорить потом, что пристаю к вам со всякой ерундой. В общем, я переодеваться и на речку, а вы дома. Илья – за старшего.

– Понял бабуль. Если ты непротив, мы тебя дожидаться не будем, спать ляжем.

– Да ладно?! – не поверила своим ушам бабушка. Внимательно посмотрела на детей, не заболели ли, и вышла из дома переодеваться.

Бабушка ушла, а Илья объяснил Лешке и Аленке.

– Если мы раньше ляжем спать, то и бабушка, потоптавшись, быстрее успокоится.

Ребята уже давно выключили в комнате свет и лежали по своим местам, а бабушка все еще не возвращалась с речки. Она явно задерживалась. Беспokoясь за нее, дети начали переговариваться. А вдруг, что случилось? Может быть, им сходить на речку, проверить как она там?

Но вот на кухне послышалось шуршание, хлопанье дверей, и наконец-то бабушка вошла в дом. Она заглянула в комнату, и на удивление детей, абсолютно не беспокоясь, что может разбудить их, включила свет. Но первой об этом позаботилась Пипа. До этого спокойно дремлющая, она так неожиданно вскочила с места и с громким лаем, да что там лаем, злобным рыком бросилась на бабушку, а ей это совсем несвойственно. Ведь Пипа любила бабушку. В отсутствие мамы бабуля Пипу и кормила и поила, и понеобходимости и купала.

* * *

Как-то раз бабушка разлила внукам по бакалам молока, а сама пошла в огород. Время было вечернее, надо было что-

то полить, что-то пленкой накрыть, собрать... В общем зарядка на ночь.

Прошло совсем немного времени, как к бабушке весь в слезах прибежал Лешка. Уже и, не зная о чем думать, бабушка округлила глаза.

– Что случилось Алеша?

– Я молочка хотел попить...

– И что же? – не поняла в чем проблема бабушка.

– О-о-оно-о-о пролило-о-ось. Моло-о-око-о-о, – затынул Леха.

Бабушка посмотрела на горячо плачущего внука и тяжело вздохнула. После трудового дня хотелось уже принять горизонтальное положение, расслабиться, но никак не вытирать молочное озерцо.

– Ну что же пойдем, покажешь.

Только бабушка свыклась с мыслью делать на ночь глядя влажную уборку, вслед за Лешкой задорно виляя хвостом, из-за угла дома показалась Пипа. Бабушка так и обмерла. Похоже ее опердили. Пипа вся от хвоста до ушей была вымазана в молоке. Вероятно, она не просто подскользнулась в лужице, а и хорошенечко в нем повозилась.

– Пипа... – только и проговорила бабушка. – Как же ты... Да что же это?

Но хочу заметить, что Пипа как полноправный член семьи спала, нигде попало, а с кем-либо на кровати, и желатель-но на подушке, уж с кем – это решала она сама. И бабушка

понимала, гонять Пипу всю ночь то с дивана, то с кровати, то еще откуда-нибудь она была не в состоянии. А ночевать своей четвероногой подружке отдельно от себя дети не допустят.

Бабушка глубоко вздохнула и...

– Неси-ка Леша поводок и веди ее к баку.

Под цвет все тех же, только на тот момент еще обычных фонариков, которые держали братья, бабушка намывала довольную внеплановым купанием собачку, потом вытирала ее, сушила... И только после принялась за мытье полов на кухонке.

Но это было самое малое из того, в чем любила вываляться Пипа. Коровьи лепешки, вот что ее прильщало больше всего. Уж чем именно притягивали они собачку: запахом ли, внешним видом, было неизвестно, но... Если вовремя не уследить и не припугнуть Пипу когда она выбегала за изгородь, то пиши пропало. Бабушке прибавлялась забота.

Вскре по речке, вниз по течению уплывали ошметки кашек, соскобленных с шерсти, а Пипа во время явно приятной для нее процедуры не переставала навливать хвостом, так и, норовя вывернуться и лизнуть бабушку в лицо. Поэтому теперешнее такое агрессивное состояние Пипы, было более чем не понятно нашим героям.

* * *

– Пошла, пошла прочь! – тем временем ругалась бабушка. – Дети уймите свою собаку или я выброшу ее на улицу!

– Фу Пипа, фу! Ты, что бабушку не узнаешь? – Илья вскочил с кровати и подхватил собачку на руки. Но та не успокаивалась. Она так и норовила вырваться на свободу. Тогда Илья легонько шлепнул ее по моське. Пипа еще порычала для приличия и хоть и нехотя, но замолчала при этом, не переставая искоса поглядывать на бабушку. Когда все успокоились и в комнате, наладилась хоть какая тишина, бабушка произнесла, будто ни в чем не бывало:

– На вашем месте я бы пошла со мной искупаться на речку, а не терять здесь время, лежа в своих кроватях.

– Баб ты че, поздно же уже? – с удивлением произнес Илья, еле сдерживая неугомонную Пипу. Следом за старшим братом подняли свои головы и Леша с Аленкой. Но после того, как Алена увидела бабушку, она вновь нырнула к себе в кровать, спрятавшись под покрывалом, Леша, наоборот очень внимательно уставился в лицо бабушки. Что-то в ней привлекло его внимание.

– Разве это поздно, внучок? Вы посмотрите, какой удивительный вечер, а вода в речке – парное молоко. Давненько такой не было. Так что вы со мной?

В это время, Аленка вскочила со своего дивана и через комнату пулюю переметнулась на кровать Ильи. Она перебралась через него и притихла за его спиной, зарывшись под

одеялом, словно мышка. А Лешка, как это умеет делать только он, вдруг резко буркнул:

– Бабуль вообще-то мы спать хотим. Че приставать-то к нам? То уложить нас не можешь, охаешь, то наоборот спать не даешь.

– Ну, раз так. То как хотите. Тогда пойду, переоденусь. Кстати вы не помните, где моя одежда, что-то забыла совсем?

Илья с Лехой в непонятках переглянулись. Лешка хотел еще что-то сказать, но Илюха его перебил.

– Ты ее в той комнатке оставила, а переодеваешься в летнем домике, который в саду. Он открыт.

– Хорошо внучек, я все поняла, – произнесла бабушка и впилилась в Илью, как бы изучая его. – Но, искупаться на вашем месте я бы все-таки сходила. Если надумаете, обращайтесь.

Она резко развернулась и, подхватив одежду и полотенце, вышла из дома.

– Баб ты там найдешь, где свет в домике включается? – в след бабушке выкрикнул Илья. Но ответа не послышалось. Затем Илья обратился к брату: – Лех ты, что это вдруг с бабулей так грубо обошелся? Хотя мне тоже показалось странным, что она очевидного не помнит, где ее одежда, где переодевается. И потом она же раньше никогда не называла меня внучком, может быть и имена наши позабыла? – рассуждал вслух Илья.

– Илюх ты, что совсем не видишь? У нее глаза другие! – громко и возбужденно зашептал Лешка. У него вообще была такая способность – по глазам выдавать вердикт, хороший этот человек или плохой, красивые глаза или нет. А по запаху определял вкусная пища или нет, и уговорить его что-либо попробовать хотя бы немножечко, если еда показалась ему подозрительной на запах и тем более на внешний вид, было бесполезным делом. И все эти Лехины придирки Илья, конечно же, знал, поэтому ответ брата его очень заинтересовал.

– Что ты хочешь этим сказать? Какие глаза, и как они могут поменяться сразу после купания?

– Не знаю я как. Но они другие. Холодные. Ты, что совсем не заметил? И когда она вошла, в комнате чем-то неприятным запахло.

– Чем запахло Лех? Я ничего не почувствовал.

– Чем, чем? Че пристал-то? Не знаю я чем! – возмутился Леха. – Чем-то мокрым и противным, протухшим и рыбным. Тиной. Вот чем. – Сделал заключение Леша.

– Хватит придумывать Лех. Алена вон спит уже, а ты тут всякую околесицу несешь. Такое придумать!

Илья глянул, как он думал на спящую сестренку, но откинув с нее одеяло, увидел трясущуюся и совсем не спящую девочку. Он коснулся сестренки рукой.

– Алэн ты че? Что это с тобой? Тебя Леха так напугал, своими подозрениями? Видишь, до чего ты Аленку довел?! –

возмутился Илья.

Но девочка отчаянно махала головой.

– Что, не Леха? – догадался Илья.

– Я же говорю, я тут ни при чем, – вставил Леша.

– Что же тогда? – не обращая внимания на братца, обратился он к сестренке. – Скажи, кто тебя обидел? Кто напугал так?

Илья был не на шутку растерян. Такой напуганной он сестренку ни разу не видел.

– Она, – прошептала девочка одними губами.

– Бабушка что ли? – предположил Илья.

– Я же говорю, она какая-то не такая, – вновь вставил Лешка. – И воняет от нее.

– Хвати тебе Лех! Говорю, говорю... – передразнил Илья Лешку.

– Вот увидишь, – не унимался Леша.

Илья хотел было открыть рот, чтобы возразить Лешке, как...

– Она не наша бабушка, – прошептала Алена.

Перепалка между братьями прекратилась в один миг.

– То есть, как это не наша? Ален я не понимаю. Да хватит тебе дрожать! Объясни уже, в чем дело?

– У этой, – Алена протянула вперед руку, указывая в том направлении, где совсем недавно стояла бабушка. – У нее нет никаких цветов.

– Каких цветов? Ты про ауру что ли? А какие были? А ну

да, ты же говорила, забыл совсем.

– Так вот, у этой вообще ничего нет. Как у не живой, – одними губами произнесла Алена последнее заключение.

– Вот и я говорю, у нее холодные глаза, как у мертвой, – Леха был тут как тут.

– Подожди, подожди Леш. Тут надо как следует разобраться. Подумать, – прижав к себе перепуганную сестренку, Илья на короткое время замолк. – Это что же получается, на речку бабушка ушла нашей бабушкой, а вернулась...

– Мертвой, – закончил средний братец.

– Тьфу ты, заладил мертвой, мертвой! А как же она тогда движется, по-твоему? Вот что, давайте-ка ее проверим. Она сейчас придет, а мы... – И Илья дал Лехе и Аленке указания, как себя вести.

Бабушка не заставила себя долго ждать, а Пипа была уже тут как тут. Дело в том, что на время разговора, Илья спустил ее с рук, и теперь она с новыми силами кинулась на бабушку. Илья вскочил и вновь схватил в охапку лающее агрессивное существо.

– Баб мы тут подумали. Сон ты у нас перебила. Нам бы чайку хряпнуть. Вернее сказать, мне кофейку...

– А мне чай, – добавил Леша.

– А Аленке молочка. Тепленького, – добавил Илья.

Бабушка хотела было что-то возразить, но ничего не нашлась, кроме как:

– А может быть все-таки на речку?

– Нет баб нам бутеры. Мне с...

– Так, пока хватит. Я и так не все запомнила.

Она ушла. На кухне загремела посуда, чашки, кружки. Бабушки не было довольно долго, за это время можно было приготовить целый обед. Но вот она зашла в дом с тремя бокалами.

– Можете. Пейте и спать.

– Ба, а бутеры где? – обиженно произнес Илья. – Я же про бутеры говорил. Мне белый хлебушек с маслом, только шоколадным.

– Мне черный с колбаской, – вставил Лешка.

– А Алене творожок со сметанкой.

– Сладенький, – еле слышно пискнула из-под одеяла девочка.

Бабушка закипала на глазах. Но все еще держалась, и по ее внешнему виду было видно, что из последних сил. Но тут Лешка подбавил ту самую каплю масла, которая обычно бывает последней.

– Баб, а че от тебя какой-то рыбой воняет или тиной? Точно не пойму.

Конечно же, после этих слов бабушка не сдержалась, да и какой нормальный человек может сдержаться от такого вот наезда. Она вся затряслась, причем как-то очень странно, ее тело содрогалось словно холодец, так и норовя сползти на пол безформенным желе. Алена, увидев такое, нырнула за Илью. А вот тот в свою очередь, добавил в разгорающийся

огонь еще горючей смеси.

– Бабуль пока ты еще не начала делать, мне два бутера – один с маслом и еще с сыром плавленым.

– Я писать хочу, – вновь еле слышно пискнула Алена.

– Молчать всем!!! – вдруг крикнула каким-то не своим, глубоким и трубным голосом бабушка. Хотя теперь и не ясно было, бабушка ли это была на самом деле? – Все по своим места! И через пять сек, что бы все спали! А то чай им принеси-подай, кофэ, творожок... Тьфу, какая гадость! И что бы ни звука, ни одного движения. Сейчас вернусь, проверю.

То, что скрывалось под бабушкиной внешностью, вышло на кухню. Алена сразу накрылась одеялом, а чтобы больше не слышать этого жуткого чужого голоса, сверху еще и подушкой. Лешка нырнул к себе на диванчик. А Илья еле сдерживал Пипу, которая со всем усердием, на каторую только была способна, рвалась на свободу.

– Пипа не ошибается. Она, похоже, тоже чувствует, что здесь что—то неладное. Да-а-а, такую нагрузку с готовкой ужина неподготовленный кто бы то не был, не выдержит. На это способна только наша мама, да пожалуй, вот еще и бабушка. Так малышня, – вдруг принял решение Илья, – нам с вами нужно согласиться на ночную прогулку с купанием.

– Ты что, Илюх?! – оторвал от подушки голову Леша. – Я с ней никуда не пойду.

– А тебя никто и не заставляет никуда идти. Я говорю всего лишь о согласии искупаться с нашей новоявленной бабуш-

кой. Но не купаться на самом деле. Она опять пойдет переодеваться в домик, там мы ее и запрем. Я запру, а вы мне поможете. И так Леха, твоя задача на сегодняшний момент. Если она вдруг будет переодеваться с открытой дверью, ты должен будешь громко выкрикнуть в окно, что-то типа через занавеску все видишь, и обязательно громко засмеяться.

– Зачем смеяться Илюх?

– Чтобы я смог неслышно воткнуть ключ в замочную скважину двери домика. А когда она прикроет дверь, запорить ее внутри. После этого...

– Что после этого? – поинтересовалась Алена.

– Как это не смешно звучит, но нам надо спасти нашу бабушку. Что-то мне подсказывает, что от нашей бабушки осталась одна оболочка. И вот этой оболочке нужно вернуть ее содержимое.

– Илюш, Илюша, – откликнулся Леша.

– Чего тебе?

– Я боюсь, – признался Леша.

– И я тоже, – поддержала Лешу Аленка.

– Честно вам сказать... Я сам побаиваюсь.

Больше им поговорить не дала лжебабушка. Она вошла со словами:

– Один звук и я вам не позавидую. И придержите свою псину, иначе вы воочию узнаете хот-дог на вкус.

Она подошла к теперь свободной широкой кровати, присела на ее край, хотела было уже прилечь, потом...

– Мне кажется, моя внучка должна спать вот на этом месте, – она похлопала по кровати по месту возле стенки.

Алена вся сжалась за спиной Ильи.

– Кому, как ни вам женщинам знать, что у девочек изменчивое настроение. Оно меняется словно погода, поэтому сегодня Аленка изъявила желание спать со мной на моей кровати.

Лжебабушка ничего не ответила, молча легла. Легли все. Но Лешка постоянно ворочался, Илье тоже не лежалось спокойно, одна лишь Аленка не произносила ни звука и не производила ни единого движения.

С виду лжебабушка вроде бы заснула. Илья повернулся к Аленке и зашептал ей на ухо:

– Я выйду на одну минуточку, ничего не бойся. Поняла?

Алена молча кивнула головой.

В надежде, что их караульный уже заснул Илья сел на кровати. Но его надежды не оправдались.

– Куда собрался? – раздался вопрос из темноты.

– В туалет. Ща вернусь.

Илья встал и вышел из дома.

В небольшой пристройке-кухоньке он хлопнул для вида входной дверью. На самом же деле, включил свет и стал шарить по стенке с гвоздиками в поиске ключа от домика. Вот он. Ключ оказался в руке мальчика. Илья выключил свет, и вновь хлопнул дверью, после чего зашел в дом. Зашел и не торопясь ложиться на кровать, потянулся.

– Погодка на улице просто замечательная стоит, и комары куда-то разлетелись. Может быть, правда, искупнуться в речке? – размышлял мальчик вслух. – Тем более, как ты баб сказала, вода – парное молоко?

Лжебабушка словно очнулась, настроение ее тут же изменилось в лучшую сторону.

– Что, надумал все-таки? – обрадовалась лжебабушка.

– Баб ты же плохого не посоветуешь. Тем более, сон все равно перебит. А раз так, время надо использовать с пользой.

– Я тоже с вами хочу, – это был Леша.

– Тогда и Аленку с собой возьмем. Не оставлять же ее одну дома. На берегу постоишь, кнопочка? – спросил у сестренки Илья.

Алена только кивнула, но и этого было достаточно.

– Одеваемся?

– Ура, ура! – поддержал Лешка.

Свет в комнате уже давно горел.

– Переоденетесь первыми, можете ждать меня на улице, – разрешила лжебабушка. – А я в домик.

Она вышла. На улице возле дома, сняла с веревочки еще влажный, невысохший купальник и пошла в летний домик.

Илья проследил за ней и быстро нырнул в дом.

– Леха следи в окне. Если что, помнишь, как действовать?

– Да, да все помню.

И Илья выбежал на улицу. Чтобы не попасть под осве-

ценный участок, исходящий от открытой двери летнего домика, вход которого отгораживала всего лишь тонкая тюлевая занавеска, Илье пришлось обойти сад с другой стороны. Мальчик крался, словно хищник на охоте, при этом стараясь не произвести ни малейшего шума. Вот Илья устроился за открытой дверью, и наметился ключом к замочной скважине. Он ждал, когда же в игру вступит Лешка. И вот он дождался.

– Ба-а-аб! – раздался на весь огород зычный голос Лешки. – А я тебя вижу. Ха-ха-ха. Ба-а-а, как не стыдно. – И Лешка включил громкость смеха на всю мощь своих легких.

Илья только успел воткнуть ключ в замочную скважину, как из дверного проема показалась рука и резко дернув дверь на себя, захлопнула ее даже не почувствовав, что на двери с другой стороны висит ее старший внучок. Нетерпя времени даром Илья провернул ключ, и дверь наконец-то оказалась запертой. Для большей верности он закрыл ее и на второй оборот. Вынул ключ и бегом припустил к дому.

* * *

Наши герои быстро обулись, одеваться они посчитали лишним. Алеша с Аленой и так были в пижамах, правда, Илья накинул на себя футболку, а шорты он не снимал с вечера. Пипа, чувствуя суету и тревогу своих маленьких друзей, мешалась у них под ногами. Когда все были готовы,

Лешка подхватил Пипу на руки.

– Ну, что, идем?

– Да идемте. А чего ты Пипу-то схватил?

– А как же? Не оставлять же ее здесь. А вдруг она, – Леша махнул головой на запертый домик, в дверь которого уже вовсю раздавались ощутимые удары. – А вдруг она, с Пипой что-нибудь сделает? Хот-дог, например.

– Бедная Пипочка, – пропищала Аленка.

– Да нисколько она ни бедная. Просто я думаю ее совсем не обязательно таскать на руках, она может передвигаться вполне самостоятельно. Куда же она без нас? Ну, пойдемте, пойдемте же скорее.

Илья взял за руку Алену и выпустил перед собой Лешку, после этого вышел сам. Они пересекли двор, вышли за калитку, закрыли ее за собой, после чего Леша пристроился ко второй свободной руке Ильи. И, дружная, хотя бывает и не очень троица побрела к речке.

То ли время еще было ранее, то ли еще по какой причине, но феи еще не появились, да и водяные в речке не плескались. Но оставаться на берегу или еще где-нибудь поблизости было опасно. И дети решились. Они зажгли оба фонарика, которые они прихватили с собой из дома и, освещая себе дно речки, двинулись против ее течения туда, откуда к ним всегда выплывали водяные, и туда же удалялись. Пипа сперва осталась на берегу. Пару раз тявкнула в ночи. Замолчала, словно прислушиваясь к чему-то, после чего кинулась в во-

ду вдогонку за детьми.

Дети остановились возле довольно глубокого водоворота, который образовался прямо перед кучей завала коряг.

– Мне кажется, если мы пойдем через эти дебри дальше вверх по течению, то мы должны будем дойти до перехода в мир фей и водяных. Ведь они оттуда появляются, – вслух рассуждал Илья.

– Через него не перейдешь, – увидев преграду, подытожил Лешка. – Может быть в обход? Обойдем по берегу, а дальше опять в воду спустимся, – предложил Леша.

Видя, какое на самом деле им предстоит преодолеть препятствие, Илья быстро с ним согласился.

– Тогда, давайте все на берег. – Илья потянул брата и сестренку из воды. Но Алена неожиданно для всех заупрямилась, стала тормозить движение старшего брата.

– Нет, нет нам не надо на берег! Мы должны проплыть через завал. Я уверена, там есть проходы между веток. Если это нора бобров, и они пролазят туда, а водяные говорили, что бобры любят строить просторные жилища, то и мы сможем протиснуться.

Илья стоял и во все глаза смотрел на сестренку.

– И ты не боишься? – поинтересовался Илья.

Аленка понурила головочку.

– Боюсь. Но здесь оставаться, боюсь еще больше. Мы же сейчас умеем хорошо плавать и нырять, нас тоже научили. А может быть, нырять надолго и не придется, всего лишь

подныривать под ветки. Мы с Алешей сами справимся, а ты Пипочке помоги.

– Ты, что думаешь Лех?

– Глубину, как и бобров, мы теперь не боимся так, что нырять надо, – сделал вывод Леха.

– Ну, тогда давайте, я первый. Если, что буду дорогу прокладывать.

– Нет, давайте лучше все вместе, – предложил Лешка.

– Хорошо, давайте попробуем вместе, – согласился Илья.

Илья подхватил на руки мокрую Пипу, и все вместе они подошли поближе к границе, откуда начинался водоворот. На счет три дети провалились в глубину омута. Так как Илья был тяжелее и сильнее младших, он смог справиться с круговоротом течения, а вот Лешу и Алёну носило по кругу, никак не подпуская к зарослям. Илья с Пипой подмышкой уже был возле нагроможденной преграды. Видя безрезультатность младших братишки и сестренки в преодолении водоворота, Илья выкрикнул:

– Нырятьте. Под водой с течением легче справиться.

Не задавая лишних вопросов, Алёна и Лёша нырнули, и уже через некоторое время их головки вынырнули из воды по обе стороны от Ильи, словно два поповка. Илья дал им немного времени отдышаться, после чего предложил:

– Ну, что лезем дальше?

– Ты только Пипу крепче держи, – предупредила старшего брата сестренка.

– Не волнуйся за нее Алэн, она находится в надежных и крепких руках. Ты давайка, берись за мою майку, – обратился он к девочке, – а ты Лех, за Алэнкину пижаму, тогда мы точно не потеряемся в темноте. Ведь грести, держать Пипу и светить фонариками, дело не легкое.

Илья первым повернулся к беспросветному завалу и, раздвигая свободной рукой ветви, медленно двинулся вперед. За ним следовала Алэна, замыкал процессию, как истинный джентльмен, пропустивший перед собой даму Лэша, хотя и трясся от страха, что сзади в полной темноте его кто-нибудь, да схватит.

Раздвигая перед собой ветки, которые вставляли у него прямо перед носом, медленно, но верно Илья вел свою небольшую команду вперед. Под некоторые, толстые корни, которые нельзя было устранить, приходилось подныривать. Тогда Илья предупреждал об этом Алэну и Лэшу, после чего зажимал Пипе свободной рукой нос, и вместе на короткое время они погружались под воду, чтобы уже в следующее мгновение выплыть в свободной от корней, небольшой водной площадке.

Дети уже потеряли счет во времени и расстоянии, какое они преодолели под завалом корней деревьев. Рука Алэны уже не держалась за футболку Ильи, а крепко сжималась и давила на его плечо, да и Лэшкина, так и наровила схватиться и повиснуть за второе, свободное. Получалось, что помимо Пипы, Илье приходилось тащить еще и младших

братца с сестренкой. Вскоре Илья услышал тихое всхлипывание Аленки, а Леша начинал сопеть все громче и громче. Вообще он был сильным, выносливым и настойчивым мальчиком для своего возраста, но бывали у него минуты слабости, когда он мог сорваться, особенно если у него что-то не получалось. И вот сейчас, судя по сопению брата, Илья понимал, еще немного и терпению Лешки придет конец, а этого никак нельзя было допустить. Паника в отряде, страшное дело.

– Леш, ты не поверишь, но своим сопением ты сдуваешь ветки на моем пути. Ты давай-ка посильнее сопи, чтобы и более толстые корни сдувать? Мне все меньше работы.

Алена перестала всхлипывать.

– Что, правда, Илюш?

– Конечно, правда. Ты Алэн, тоже к нему присоединяйся, глядишь, мы так быстрее выберемся отсюда.

– Врешь ты все. Ничего они не сдуваются, ты их своей рукой отодвигаешь, – присоединился к разговору Лешка.

– А вот и правда, – не сдавался Илья. – Просто вам не видно в темноте, а на самом деле...

Лешка был любителем поспорить, что в данный момент Илье было только на руку, спор действовал на младших, как отвлекающий маневр. Так во время разговора, дети продвинулись еще на некоторое расстояние, и вскоре к огромной радости Ильи, он оказался в водном туннеле без каких-либо препятствий. Следом за ним выплыли в туннель и Але-

на с Лешей. Илья пустил в свободное плавание Пипу, чтобы хоть немного отдохнуть от лишнего груза, но цепкие хватки младших неослабли, так и остались на плечах старшего брата. Илье было тяжело, он вымотался не меньше Лешки и Аленки, но сбрасывать эти ручки, которые смогли довериться ему, как единственной опоре и защите, он не мог. Но вот Илья вновь уперся лбом о кучу нагороженных веток, а перед ним уже барахталась Пипа, так же упершись о преграду. Илья на ощупь вновь схватил преданное существо, и уже вместе с ней, да еще и с дополнительным прицепом, стал пробираться сквозь заросли дальше.

Благо этот завал был намного короче, чем прошлый, но подныривать приходилось чаще, чем до этого. И вот после очередного выныра, перед Ильей открылась небольшая пещера, все пространство которой, занимало небольшое озерцо. В него и выплыли наши друзья. Выход, а точнее выплыв из него, был загорожен тонкой прозрачной занавеской-вуалькой. Она спускалась с самого верха и своими краями касалась водной глади, и было очевидно, что она испускала небольшое свечение, поэтому такой темноты, как в водном туннеле или под корягами, здесь не было.

– Оба-на, – протянул Илья.

Вслед за ним вынырнули головы Алены и Лешки.

– Е-е-ек макаре-е-к, – это, конечно же, был Лешка.

– Как красиво! – не удержалась Аленка.

– Ну что выплываем отсюда? – предложил Илья. – И если

можно отцепиться уже от меня, а то у меня все плечи затекли.

Впереди всех плыла Пипа, вслед за ней в разnobрод, дети. Вот они подплыли к занавеске почти вплотную, и тут же почувствовали, какие сладостные ароматы исходят от этого места. На что уж Лешка был тем еще нюхачем, но и он признал, что пахнет очень приятно и вкусно. Но самое интересное и удивительное было в том, как выглядела эта занавесь вблизи. Она была будто невесомой, легкой и словно живой, постоянно изменяя свои цвета и оттенки. Дети как зачарованные любовались этой невиданной красотой, вдыхая волшебные сладостные запахи.

ГЛАВА 4

Исчезновение Пипы и ее способности. Встреча с гномами

Первой преодолела живую разноцветную границу, Пипа. Причем при ее проникновении занавесь не отпрянула от головы собачки, а будто бы обтекла ее уши, голову, нос, стекая вниз. За занавесью, Пипа ненадолго приостановилась, профыркалась, приняухалась, и стала осматриваться вокруг. Потом выбрав для себя направление, повернула в ту сторону, и исчезла из виду детей.

– Мне это здорово напоминает водопад, – рассуждал Илья. – Вода точно так же обтекает то, на что спадает. Только это какой-то странный водопад и пахнет от него цветами,

самыми вкусными, которые я только нюхал.

Первой к вуальке подплыла Алена. Она вынула из воды руку и протянула ее вперед, и почувствовала, что на руку сыплется что-то легкое и нежное. Она вынула руку, понюхала ее и осмотрела.

– Это же цветочная пыльца! – выкрикнула она, и уточнила. – То, что пчелки собирают, и чем феи питаются. И ее так много! Поплыли, поплыли же скорее.

И Алена, следом за Пипой преодолела границу из сыплющей ниспадающей пыльцы. За ней проплыл Илья и последним Леша. И вот детям предстали просторы морских красот. Вода была настолько чистой и прозрачной, что подводный мир просматривался и терялся в его глубинах, и это было настолько великолепным и удивительным зрелищем. Не смотря на ночное время суток, полной темноты не было, каждая проплывающая мимо рыбка, даже самая маленькая, ракушка, всплывшая водоросль, и даже скальная пещера, которую покинули дети, все источало свой цвет. Дети поплыли в сторону, куда минутой раньше направилась Пипа, и вскоре оказались у пологого берега. Они вылезли, осмотрелись и немного в стороне разглядели небольшую деревеньку и деревья. Но какие! Их стволы в толщину составляли несколько человеческих обхватов. Вокруг бегали и суетились, а иногда что-то выкрикивали, люди. Первым отошел от созерцания невиданного ранее места Илья.

– Вы видите, то же, что и я? – поинтересовался он.

Лешка молча махнул головой, а Алена воскликнула:

– Здесь цвета ярче и красивее, чем у нас дома! Будто омытые водой.

– Ты хочешь сказать, что такие же цвета, какие мы здесь видим, ты видела вокруг нас, мамы с папой и бабушки в нашей деревне? – спросил Илья.

– Да, а что и вы это видите? Правда, удивительно? – Алена развела руками.

– Это ауры Илюш? – наконец-то догадался Леша. – И у нас с тобой, тоже открылась эта способность?

– Я так понимаю, да Лех. Не зря мы проделали этот нелегкий путь, преодолев такие дебри.

– Она, то есть аура, оказывается, есть не только у людей, животных и цветов, но и у деревьев, у травы и даже у гор! – Лешка был в восторге.

– Да, у всего живого, подтвердил Илья.

– Но если у лжебабушки, как видела и говорит Алена, нет ауры, значит она действительно мертвая? Как же тогда она с нами разговаривала, двигалась? – задался вопросом Алеша.

– Вот это нам и предстоит выяснить. Я думаю, нам туда, там вроде бы люди бегают, – предложил Илья. – Кстати, а где Пипа? – задался он вопросом. – После того, как она выплыла из пещеры, больше я ее не видел.

– И я тоже, – заметил Леша.

– И я, – подтвердила Алена. – Где же она, наша Пипочка?

А вдруг она потеряется?

– Пипа не потеряется, она сама сможет нас найти, по запаху, – успокоил старший брат сестренку. – Может быть, она убежала по своим собачьим делам. Вот решит все и догонит нас. А может быть, она уже в деревне, нас поджидает. Мы туда придем, а она нам на встречу выбежит. Давай ручку, кнопочка. Идемте.

Алена взялась за руку Ильи, Лешка шел чуть позади, но сильно не отставал и не терял их из поля зрения. Но вот он догнал Илью и Алену.

– А как вы думаете, если у нас открылась способность видеть ауры вокруг всего живого, после переплыва под падающей пылью, то какие возможности открылись у нашей Пипы?

– Я думаю, когда мы ее найдем, тогда все и узнаем.

Дети продолжили путь, а Леша вновь отстал. Он часто останавливался, иногда присаживался на корточки, и что-то пытался разглядеть в траве. Поднимался и отрешено смотрел куда-то вдаль, вероятно, обдумывая увиденное, иногда произносил: «Ек макарек», и шел дальше. Как обнаружил и рассмотрел Леша, оказалось, что даже малюсенький муравейка, имеет свой цвет, и у некоторых из них цвета различались по оттенкам. Но вот, наконец, Леша догнал Илью с Аленой.

– Вы знаете, мне кажется, что там то-то происходит, я имею в виду деревню.

– Мне вот, что еще показалось странным, дома какие-то слишком легкие и открытые, похожие на летние кухни, в таких постройках особо не наживешься, – заметил Илья. – Смотрите столбы, а на них всего лишь навесы, а обычных домов и нет. Если только их из-за деревьев не видно. Таких огромных деревьев, я никогда не видел, если только по телевизор, когда передачу смотрел. Вот там такие, огромные в какой-то стране растут.

Приблизившись, дети рассмотрели, что за люди сновали между деревьями. Это были небольшого роста человечки, может быть с семилетнего ребенка, некоторые чуть повыше, некоторые ниже. А бегали, они оказывается не между деревьями, а из дерева в дерево. У самых корней, в каждом стволе огромного исполина, были вмонтированы двери, дальше по стволу вырезаны круглые окошки, и располагались они на разной высоте от земли. Человечки выбегали из своих домов-деревьев, кто с сочками, кто с удочками, кто с сетками, и даже с рогатками. С самого начала наши друзья не могли понять, что же произошло и почему жителям удивительной деревеньки были нужны все эти приспособления. Но вот в поле зрения детей попало какое-то летающее существо. У этого существа были длинные раздвоенные, как у стрекозы, крылья. А при его передвижении крылья сверкали, отливая в полутьме серебристым блеском. Но что самое главное, управляло это существо своими крыльями, мягко сказать очень неумело и неуклюже. Оно, то на какое-то мгнове-

нье зависало в воздухе, то резко срывалось с места. При этом, не успевая вовремя свернуть со своего пути или притормозить, то врезалась в деревья, то резко поднималось ввысь, облетая ветки, а иногда путаясь в них своими крыльями, то пикировала вниз, так и норовя разбить свою ушастую головку. Вот именно форма ушастой головы и привлекло внимание наших друзей к этому неловкому существу. В полутьме хорошенько разглядеть его не было возможности, за исключением крыльев, которые невпопад трепыхались, с трудом поддерживая тело существа в воздухе. Но вот очертание выразительных ушей на маленькой головке и блеск глаз, выдали в этом неизвестном науке звере...

– Пипа, Пипа!!! – Во весь голос загорлопанил Лешка, а голос у него был, ого-го. Если раньше, годом или двумя назад, папа купал Лешку на речке, а вода в ней, как уже нам известно всегда была холодной, то визг от речки раздавался на всю деревню. Даже находясь в доме с закрытыми окнами и дверью, можно было догадаться: «наши на речке». Так вот и сейчас на голос Лешки среагировала не только Пипа, все жители деревни замерли и повернули головы в сторону, откуда раздавался зов. Пипа же, а это была именно она, правда неизвестно почему с крыльями, с трудом ими управляя, выбрала нужное направление и, сбиваясь то в одну, то в другую стороны, иногда чуть не врезаясь в землю и с трудом набирая высоту, приближалась к ребятам. Аленка отцепилась от руки Ильи и радостно прыгала, хлопая в ладоши.

– Пипочка, Пипочка, мы так волновались. Где ты была?

И все бы ничего, но к тому, что дети уже увидели, они услышали вполне явственный ответ на заданный вопрос.

– Осваиваю азы летной техники.

И в тот же момент, все еще трепыхая своими несусветными крыльями, Пипа врезалась в грудь Ильи. Спустя некоторое время, Илья смог-таки справиться с неуправляемыми наростами на спине у Пипы, сложив их вдоль туловища.

– Но, Пипа, откуда у тебя крылья? – удивлению детей не было предела.

– Не знаю, я проплыла под разноцветным дождиком. Выплыла на берег и стала отряхиваться от воды и вдруг вместе с брызгами у меня за спиной расправились и зашуршали вот, они. – С этими словами Пипа посмотрела себе за спину. – Я чуть напрягла лопатки, и тогда меня понесло. Остальное думаю, вы видели.

– Вот тебе, Лешка и ответ на твой вопрос, как повлияла пыльца на нашу Пипу.

После этого вся компания стала дружно обнимать, тормошить и гладить свою четвероногую, а теперь еще крылатую и говорящую подружку.

– Пипа у тебя крылья прямо как у стрекозы, – заметил Илья. – Если тебе не нравится твое имя Пипа, может быть тебя Стрекозой называть? А еще лучше сокращенно, Козой.

Не смотря на то, как радостно и увлеченно Пипа принимала ласки детей, и с удовольствием на них отвечала, пытаюсь

лизнуть каждого, кто находился ближе всего к ней, она резко прекратила это занятие. Передними лапками Пипа отстранилась от груди Ильи, и внимательно уставилась на него своими умными глазами, которые в пулутемках сверкали как два зеленых изумрудика.

– Хочешь, нос откушу? – неожиданно задала вопрос Пипа и цокнула зубами прямо перед носом мальчика.

От такого вопроса и тем более действия, Илья сам отпрянул от собачки.

– Нет, как-то не хочется, – заикаясь, ответил мальчик.

– Тогда забудь о своем предложении. Тяв? Понял? Пинелопа. И на Вы, пожалуйста.

– Все понял, че тут не понятного. Пинелопа, так Пинелопа.

Аленка вместе с Лешкой ухахатывались стоя рядом.

– Илюх, Илюха? – позвал Леша.

– Ну, чего тебе?

– Хочешь, нос откушу? – резко произнес Лешка, при этом подпрыгнув к Илье, и засмеялся еще громче. – Молодец Пипочка. Хорошая ты наша.

За радостью встречи с Пипой и смехом, дети не заметили, как вокруг них собралась немалая толпа местных жителей. В руках некоторые так и держали сочки, рогатки, свернутые сети, у некоторых даже были дубинки, и только теперь дети поняли, зачем человечкам были нужны все эти приспособления, чтобы поймать и остановить неумело летающее суще-

ство.

Все собравшиеся с удивлением рассматривали странных пришельцев. Первой обратила внимание на окружающее вокруг детей скопление Алена. Она дернула Илью за футболку. Тот уже хотел было что-то ответить на реплику Лешки, но отвлекся.

– Ален и ты туда же? Смеяться надо мной?

– Посмотри вокруг, за нами наблюдают.

* * *

Илья с Лешей окинули взгляд вокруг. Да так и замерли. Дети рассмотрели, что перед ними собралась толпа самых настоящих гномов. Головы мужчин, украшали колпаки, лица почти всех обрамляли бороды, короткие, длинные завязанные в разнообразные хвостики, заплетенные в косы, у некоторых бороды были просто разделены надвое и закинута за спины. Женщины, тоже были в колпаках, только чуть меньших размеров. Из-под колпаков спускались заплетенные в косы волосы. Все они были очень опрятны, почти на каждой одет фартук. Одна из женщин сделала шаг вперед.

– Меня зовут тетушка Эльма. А кто вы такие, и что вам здесь надо?

– Мы ищем фей с водяными, – взял на себя объяснения Илья. – Они приходили к нам две ночи подряд, посвящали нас в историю появления фей и водяных на земле в зем-

ном измерении, рассказывали о других инопланетных существах, которые помогали нам развиваться. Но этой ночью мы не смогли их дождаться. С нашей бабушкой, произошла, мягко сказать неприятность.

– Она уже не наша бабушка, – вставил Леша.

– Она злая, – добавила Алена. – И мертвая.

– Я так понимаю, вы дети из соседнего с нами людского технического мира. – Уточнила Эльма.

– Да, мы живем в деревне, мимо которой протекает речка. Мы на каникулах у бабушки, продолжил пояснения Илья. – А теперь ее надо спасать, от того, кто сейчас находится в ее теле.

– В ее теле? – задумчиво переспросил один гном с очень длинной бородой. – Расскажите-ка поподробнее, что произошло, и как вы оказались здесь?

– Наша бабушка любит купаться по вечерам, вот она и пошла на речку. Ее долго не было. Дольше обычного. А вернулась она уже другой. Пипа первая обнаружила в ней что-то плохое, и начала лаять, огрызаться на нее. Потом Алена посмотрела и увидела, точнее, наоборот не увидела вокруг лжебабушки никакой ауры, а Лешка заметил, что у нее изменились глаза и почувствовал противный запах, исходящий от нее. Вела она себя, как чужая, не помнила, где что находится, не помнила наших имен, внучками называла...

Дальше Илья рассказал о проверке, устроенной детьми для лжебабушке. Гномы посмеялись, хотя и согласились, что

действительно, подобное не каждая бабушка выдержит. Потом дети рассказали, как обманули лжебабушку и заперли ее в летнем домике, а сами убежали на речку.

– Мы подождали водяных, но они так и не появились. Поэтому с помощью фонариков мы дошли до завала, откуда к нам на встречу всегда выплывали водяные. Потом я убрал фонарики в пакет и повесил на шею, остальной путь мы проделали в полной темноте, продвигались на ощупь. И вот мы здесь. Пипа первая выплыла, мы за ней следом. Ну, а дальше вы все видели. У нее вот крылья выросли. И понесло нашу летунью стрекозу все деревья соби... – Договорить Илья не смог, перед его носом, уже без предупреждения, вновь щелкнули острые зубки Пипы. – Эй, ты чего это, пошутить уже нельзя?

– Пошутить, мне еще. – Проговорила собачка.

– Пип, да ты вообще обнаглела! – возмутился Илья. – Сидит у меня на руках, можно сказать в благоприятных условиях, еще и выделяется. Иди-ка вот на землю.

Но как только Илья спустил Пипу с рук, земли она коснуться не успела, ее крылья расправились и она как неуклюжий бочонок, переваливаясь с одного бока на другой, поднялась в воздух. И неизвестно, как далеко ее бы занесло на этот раз, но один из гномов не сплеховал. В воздухе мелькнул сочок, и Пипа оказалась на его дне.

– Ну, Илюха, вот научусь летать, как следует, ты у меня еще попрыгаешь, – пообещала Пипа.

– Пип ты, что на меня взъелась? Чего я тебе плохого-то сделал?

– А кто в меня снежками зимой кидался, когда гулял со мной? И в сугробы закидывал?

– Так это я играл с тобой, шутил.

– Вот и я играю, шучу. Но летать все равно научусь.

– Феи научат, – прищурившись, произнес гном, который держал в сочке Пипу.

– Феи, а где они?! – радостно воскликнула Аленка.

– Они совсем недавно отправились к вам, в ваш мир.

– Но мы никого не встретили, когда добирались сюда.

– У фей свои, воздушные пути-переходы. А вот водяные еще тут. Насколько нам известно, охранный отряд русалов отозвали от входа по какому-то важному делу. Вы ребята, пойдете с нами в деревню, отдохнете, обсохнете. А здесь останется наш человек, в смысле гном, и нам доложит, когда водяные вернутся.

Дружной гурьбой дети и гномы отправились к гигантским деревьям, где собственно говоря они и жили. По дороге все перезнакомились, а Пипу так и нес гном в сочке, не торопясь выпустить ее на волю, чтобы та вновь не начала сшибать ветки деревьев и набивать себе синяки и шишки.

ГЛАВА 5

Русалы, задачи и цели. Мартыва

Гном караульный, прибежал в деревню, когда дети выглядели вполне отдохнувшими и в сухой одежде.

– Водяные ждут. Они очень обеспокоены, и теперь поняли, что отзыв их с места дежурства, был заранее спланирован, что бы как теперь они догадались из моего рассказа, в мир людей попал один из слуг водяной колдуньи.

Ребята быстро собрались. На этот раз, чтобы не утруждать гнома Пипу, так и быть тащил Илья, следом за ним еле поспевали Леша и Алена. В скором времени все трое, не считая Пипы, и еще нескольких гномов, в качестве сопровождающих, были на том самом берегу, на который дети выплыли.

Глядя в море-океан, дети надеялись разглядеть там маленьких русалов и русалочек, но к своему великому удивлению, увидели больших, с человеческий рост водяных существ.

– Что не ожидали увидеть нас в таком виде? – спросил один из русалов.

– Да уж, вы здорово подросли за то время, пока мы вас не видели. – Не удержался Илья.

– На самом деле, это все волшебная пыльца, под которой мы проплываем, чтобы попасть в пещерное озеро. Она уменьшает нас при переходе туда, и возвращает нам наш истинный облик, при возвращении домой. Ну что, ныряйте. Собачку свою пока оставьте на берегу. Феи скоро возвратятся, мы передали им сообщение с зовом обратно. Пока мы с вами будем беседовать, они успеют научить вашу четверо-

ногую подружку вполне сносно управляться в воздухе.

– Вот тогда, мы похочем, – вставила Пипа.

Не обращая на нее внимания, дети снимали с себя пижамы и нырнули в воду. Вода приняла их в свои ласковые объятия.

– И так, – начал рассказ-объяснение один из русалов. – Как вы уже догадались, в вашу бабушку вселился один из слуг Мартывы.

– Мартыва? Кто это?

– Мартыва. Так зовут водяную колдунью.

– Водяная колдунья? Помнитесь вы уже упоминали о ней, – заметил Илья. – Расскажите, кто она такая и что ей вообще надо?

– Владения Мартывы простерлись далеко отсюда, в северных землях. В тех краях недра земли наиболее всего прорезаны подземными источниками, реками и озерами. Эти реки и озера расположены глубоко под землей, так же могут находиться в глубоких пещерах. Вот всеми ими и управляет Мартыва. В таких же пещерах, и под мостами, которые перекинуты через водные преграды, живут тролли. А в ходах-норах обитают гоблины. Так как своего ума у них хватает только на то, все они подчиняются и ходят в услужении у Мартывы. Иногда по ее приказу они бывают и в наших краях.

– Вы думаете, в нашей бабушке сидит гoblin или тролль? – спросил Леша.

– Нет, конечно. Они совершают мелкие пакости, достав-

ляют нужную ей информацию, в общем, исполняют приказы колдуньи в нашей стране и в вашем мире на земной поверхности. А вот с целью кого-либо утопить и забрать душу утопшего человека у нее есть все те же души утопленников, которые полностью ее подвластны. Душами же малых детей колдунья подпитывается, за счет чего омолаживается, поддерживает свой внешний вид, и вполне удачно может его менять.

Все то, что сейчас рассказывали водяные, слышали только Илья и Леша, Аленка же беззаботно плескалась неподалеку от братьев, о чем-то весело щебеча с вернувшимися феями, которые перхали над ее головочкой.

– Она умеет превращаться в другого человека? – тем временем уточнил Леша.

– Да. С одной стороны она пользуется этой способностью в своих целях, но с другой стороны это является ее слабым местом. На поверхность земли из своих подземелий, она выходит очень редко и только под чужой лучиной. Прежде, она очень кропотливо и досконально изучает того человека или еще какое существо, которым хочет показаться: его привычки, вкусы, манеры, и даже полностью копирует его ауру. Но если под чужой внешностью угадать, кто она такая на самом деле, да при этом не дать ей возможность оказаться возле водной стихии, то друзья мои, от нее можно избавиться раз и навсегда. Но добиться этого, ох, как сложно! Мало выманить ее из ее же убежища, необходимо обнаружить ее

истинную суть, причем в совершенно чужом облики, тем более, что она очень хитрая и коварная бестия... Вы можете подозревать всех, кого угодно, причем абсолютно невинных людей, а она в это время под носом у вас будет вершить и превращать в жизнь свои чудовищные замыслы.

– Но, почему души утопленных колдуньей людей, прислушивают ей?

– У них нет выбора. Кроме детских, остальные души Мартыне в общем-то, не нужны. Зато они нужны кое-кому другому. И тут вас будет поджидать еще одна непростая задачка. Дело в том, что глубоко под землей, в другом от вас и нас измерении, живут существа под названием негацивы. Они появились не сразу. Прошло очень и очень много времени, после чего они обрели реальные очертания. Но, в самом начале это были сгустки и скопления отрицательных и негативных энергий людей, которые они выпускали в мир на очень продолжительном времени. Но миру не нужен негатив, он тяжелый и его тянет вниз, под землю, очень глубоко. Так вот, при огромном перенасыщении негатива, эти скопления и сгустки стали уплотняться, получая физические очертания и формы. Таким образом, возникли такие сущности, как негацивы. Для того чтобы поддерживать свое жизнеспособное состояние и свою цивилизацию, они научились манипулировать людьми их эмоциями, заставляя существовать их в отрицательных условиях. И чем больше идет проявление негатива со стороны человечества, тем сильнее их влияние

на всех живых существ. Эта цивилизация довольно технологична, но по развитию ниже человеческой, земной. Поэтому напрямую, они выйти в ваш мир не могут. Так вот Мартыва, является кем-то вроде паромщицей, которая добывает и переправляет для них души людей, которых негацивы приносят в жертву. Вот и находятся такие души, которые с удовольствием пойдут служить к колдунье, лишь бы не оказаться жертвой смертельной пытки.

– А, что такое жертва? – вдруг поинтересовался Алеша.

– Я потом тебе объясню, – пообещал Илья. – Поверь мне, очень неприятная процедура. В крайнем случае, больнее, чем брать кровь из пальца.

Лешка смухордился и притих. Что может быть хуже и страшней забора крови из пальца, Леша не представлял.

– Вы думаете, душа нашей бабушки находится у негацивов? – поинтересовался Илья.

– Скорее всего, да. Но не со всеми душами в общем хранилище, а где-то отдельно, скорее всего, в промежуточном резервуаре. Туда попадают души тех, кто находится на грани, между жизнью и смертью. Среди таких, например те, которые нахлебавшись воды, боряться со смертью, пока их с помощью искусственного дыхания, пытаются вернуть к жизни, выкачивая жидкость из легких. Так вот на данный момент существование вашей бабушки в промежуточном резервуаре поддерживает душа утопленника, которая заняла место ее души. И очень хорошо, что вам удалось запереть ее в до-

мике, ведь если она сможет добраться до водоема, вашей бабушке уже ничто не поможет, так как даже при освобождении ее души, она уже не сможет вернуться в безжизненное тело. А так у вас есть еще шанс на ее спасение.

– А тот, кто сейчас находится в бабушке, не сможет вырваться на свободу из домика? Ведь ее могут выпустить наши соседи, когда утром услышат удары в дверь.

– Об это не беспокойтесь. Феи сделали все, как надо, поэтому им и пришлось задержаться немного дольше в вашем мире. Это время они укрепляли домик и накладывали на него полог тишины и непроницаемости.

– Но, как нам пробраться к негацивам?

– Существуют временные пространственные порталы, но ими умеют пользоваться далеко не все, и они контролируются теми, кто их создал. Но так же, существуют электромагнитные коридоры, которые находятся на пересечении силовых линий. Один из таких коридоров из подводного озера, где царствует Мартыва, ведет в измерение негацивов. Как вы помните, царство Мартывы пролегает в северных землях, поэтому туда вы тоже попадете через один из таких коридоров. Ну а там, проделав определенный путь, найдете дорогу к негацивам.

– А там под землей, что нам делать дальше? Как нам найти временный резервуар с душами?

– Негацивы живут под землей, в обшитых свинцом и укрепленных бетоном бункерах, со стенами толщиной

в два-три метра. В их жилье не проникает ни малейший лучик света. А видят и передвигаются они в темноте с помощью звуковых технологий. Солнечный свет убивает их мгновенно...

– Где же под землей нам найти солнечный свет? – задумался Илья.

– А вот электрический секунд за двадцать, – договорил водяной народ.

– Электрический? Вот это да! – обрадовался Илья. – Получается, не зря мы прихватили с собой фонарики! Батареек бы вот только хватило.

– Постоянно с зажженным фонариком, вы там долго не продержитесь это, во-первых. А во-вторых, наши друзья – гномы чуточку перенастроят их на определенную дополнительную функцию. Они уже работают над этим.

– Но как же, тогда мы будем видеть в непроглядной темноте? – Изумился Илья.

– Мы откроем у вас способность ночного (внутреннего) видения. Не то, что бы вы будите видеть все в беспросветной тьме отчетливо и ярко, как днем, но очертания вещей и тепловые излучения, исходящие от негацивов сможете. Но вы ни в коем случае не должны попасть под их влияние. Они питаются страхами, обидами, отчаянием, короче всеми отрицательными качествами и эмоциями. Если кто-то из вас подвергнется этим состояниям, то окажется в их власти, он потеряет контроль над собой и окажется для них очень лако-

мым кусочком. Войдя в ваше сознание, в ваших телах, один или двое негацивов, смогут покинуть свое подземное царство, и выйти на поверхность земли. И в вашем образе, они сделают все чтобы люди, человечество в целом, испытывало еще больше боли и страданий, для того, что бы их соплеменники могли всем этим питаться и подняться еще больше в развитии, а человечество наоборот – погубить, и со временем занять ваше место на земле.

– А куда же денутся люди? – поинтересовался Леша.

– Людей, к сожалению, не будет, будут негацивы. На земле наступит жестокость и войны. За положительные поступки и действия, людей будут наказывать, за жестокость, наоборот – поощрять. Негацивы, даже не подозревая о том, разрушат землю.

– О-о- обана, – протянул Илья.

– Е-е-ек макаре-е-ек, – поддержал брата Лешка.

– Вы справитесь, но только в том случае, если будете командой. А сейчас, вам бы не мешало отдохнуть и поспать, переварить, свалившуюся на вас информацию. И мы думаем, в этом нелегком предприятии, вы обойдетесь без Аленки. Ее можно будет оставить у гномов. Мы же в свою очередь подготовим вам небольшие подарки в дорогу и подумаем, что еще вам взять с собой.

Дети еще по разику нырнули и вышли из воды. Над ними тут же засуетились феи, и вскоре наши герои шли к жилищам гномов в совершенно сухой одежде. А еще через пару

минут, они спали в уютных кроватках, восстанавливая во сне свои силы.

* * *

В центре трона, напоминающего огромную раковину, вместо драгоценной жемчужины, расположилась иная драгоценность, хорошо знающая себе цену, сама водяная колдунья. Мартыва собственной персоной, на которую посмотришь и не скажешь, что перед тобой восседает могущественная королева всех подземных источников, рек и озер. На вид это была абсолютно безобидная, внешне напоминающая куклу Барби, очень симпатичная и привлекательная, примерно двадцати пяти лет от роду особа. Белозубая улыбка, тонкие изящные брови, аккуратный носик, и маленький, наверняка драгоценный камушек в пазухе носа, говорящий, что далеко не молодая колдунья идет в ногу со временем. Впрочем, в этом непривзойденном образе, не считая стразины в носу – это ее недавнее приобретение, которое ей очень приглянулось, она находилась уже довольно долгое время, а если быть точнее, несколько веков к ряду. Но из этой миловидной красоты и чистоты, Мартыву выдавали ее глаза. Они были холодные, как вода в подземном озере и непроницаемые, как скальная порода, не выказывающие никаких чувств и эмоций, серого с металлическим отблеском цветом.

На сей момент, она всматривалась в магический плавник

неизвестной, но очень огромной рыбины, который в своих щупальцах, держали два больших черных спрута. Как и раньше Мартыва пыталась разглядеть в нем говорящее с ней существо. Но все ее попытки были тщетны, кроме черного провала плавник больше ничего не показывал, ни единого очертания. Из плавника шел один только голос. И этот голос, услышь его обыкновенный человек, ввел бы того в содрогание. Но Мартыва на это не велась. Она слушала, кивала головой, соглашалась, но мысленно придерживалась своего плана. Виды на этих трех детей, которые пусть и не в виде утопленных душ, но так удачно оказавшихся в этом мире у нее были свои. Братьев она использует для себя в качестве подкормки, постепенно высасывая из них жизненные силы, а вот девчонка... Мартыва мечтательно задумалась. Девчонка, конечно, выглядит очень аппетитно, но у нее на эту малявку были другие планы, более грандиозные. Правда к этому надо как следует подготовиться. В общем, как решила Мартыва, главное не торопиться. Но потом, потом весь фейский народ будет ей подвластен. Почему? А вот об этом знает только она одна, водяная колдунья.

Собеседники же требовали отдать детей им. Им нужны были их тела, как сосуды для перемещения своих сущностей в земное измерение. Но кроме как к уничтожению земли, это ни к чему более не приведет. Хотя планы они по-своему тоже задумали великие, но...

Мартыва отключилась, но все еще не отнимала взгляда

от магического плавника.

– Они должны быть, и будут моими. Если нет, то пусть меня развеет прахом по ветру, – произнесла Мартыва в никуда.

Вокруг зашуршало, зашелестело, из пещеры разбредались тени невиданных тварей. Часть из них последовала на разведку, докладывать госпоже о перемещении и приближении детей, а часть с тем же приказом отправилась к гоблинам и троллям.

ГЛАВА 6

Прогулка по деревне гномов. Дорога к эльфам

Когда Илья и Леша проснулись, Алены уже не было в ее кровати, впрочем, как и Пипы. Пипе теперь с произошедшими с ней изменениями, вообще не сиделось на месте. Пока дети находились в море-океане, получая информацию по спасению их бабушки, Пипа вовсю осваивала новоявленные у нее способности, а точнее управлением появившихся у нее крылышек. И когда дети вылезли из воды, Пипа уже вполне сносно управляла своим телом, но уже в воздухе. Особенно активно она порхала перед носом Ильи, так и норовя задеть его нос кончиком своего хвоста. Но возможно к ее счастью, голова мальчика была занята несколько другими мыслями, нежели обращать внимание на воздушные пируэты Пипы.

Когда детей привели в приютившее их дерево-дом и пред-

ложили им лечь поспать, Илья думал, что не сможет заснуть, такой сложной предстала перед ним задача. И самое плохое, что он не видел результата этой самой задачи. Но добрая те-тушка Эльма дала детям какой-то вкусный душистый напиток и, выпив его, они вскоре провалились в восстанавливающий сон. Единственное, что успел запомнить Илья, это были слова дядюшки Викта:

– Спи́те детишки. Утро вечера мудренее.

«Прямо, как в сказке», – только и успел подумать Илья.

И вот сейчас, открыв глаза, Илья сперва даже не понял, где находится. Он думал, что все, что с ними произошло, было всего лишь сном. Но осмотревшись, понял – нет. На соседней кровати с таким же недоуменным лицом, как и у Ильи на локти привстал Леша.

– А я надеялся, что это всего лишь сон о гномах, рассказы водяных о жестоких, желающих захватить землю, подземных жителях, водяной колдуньи и летающей Пипы.

И в это самое время в комнату влетела счастливая Пипа, а за ней следом вприпрыжку с сочком в руках радостная Аленка.

– Проснулись сони-просони! А мы с Пипой с самого утра в салочки играем. Всю деревню обегали, со многими пере-знакомились. Узнали, что чуть подальше от гномьей дерев-ни еще одна есть. Говорят, в ней эльфы живут. Правда, здо-рово? Никогда эльфов не видела.

– Что, настоящие? – воскликнул Леша. – Вот бы посмот-

реть!

– Посмотрите еще, у вас все впереди. – В комнату вошел дядюшка Викт. – А пока бегите умываться, сейчас завтракать будем.

– Я знаю, я покажу, – повела братьев Аленка, следом за ней не отставала Пипа.

Впервые Леша и Илья увидели деревню гномов при дневном свете. Оказалось, что строения, которые ночью Илья принял за летние домики-кухни, были или кузнями или мастерскими, там гномы творили в прямом смысле слова. Любая на вид, даже простецкая вещь с добавлением гномьего волшебства, обладала какой-либо уникальностью, теми или иными свойствами. Дома-деревья так же были удивительными. На каждом уровне роста веток, начиная с самых нижних и толстых, листья росли разной формы и оттенков. Нижний ярус ветвей был похож на дубовые, на следующем уровне – на осиновые, следующие – тополиные, каштан, липа, береза. Высоко уже не было возможности рассмотреть, но дальнорукый Алешка, углядел разлапистые ветви, то ли елки, то ли ели. И никто с ним не решился спорить, это было вполне возможно.

Смыв былой сон с лица, и ополоснув руки, дети вернулись домой, в свое дерево. Внутри, посередине самой большой комнаты уже был накрыт стол. И чего только на нем не было! Столько вкусностей и сразу! Никто из детей такого разнообразия еще ни разу не видел, а некоторые изделия и не про-

бовал. Взмахивая своими палочками, над столом то и дело пархали феечки. Дядюшка Викт восседал в изголовье стола, тетюшка Эльма все еще суетилась вокруг. Но вот она увидела вошедших детей, поставила последнюю плошку на стол и устроилась сама.

Дети расселись на свободные места, но что удивительно, не решаясь приступить к трапезе.

– Ну что же вы растерялись? Налетайте! – скомандовал дядюшка Викт, и первым потянулся к блюду, стоящему ближе к нему. – Эльма сегодня приготовила столько всего вкусного... Как вы можете вот так сидеть? Я вами удивляюсь!

Первым очнулся и накинулся на вкусности Илья. Он был тот еще лупетка. Особенно, что касалось сладкого, он вообще не мог удержаться.

Когда Илья был поменьше, бабушка пыталась выдавать маленькому мальчику по одной-две конфетки, остальное у нее лежало в определенно-убранном месте. Но вот однажды бабушка заметила, что незаметно для нее, конфеты стали убывать намного быстрее, чем она выдавала их внучку-сладкоежке. Догадавшись, в чем тут дело, а не догадаться было невозможно, бабушка переложила конфеты в другое место, как она надеялась, неизвестное внучку. Потом, через какое-то время еще в одно, и еще. И в скором времени все бабушкины нычки по всей квартире были раскрыты. И последнее на что тогда пошла бережливая бабушка, убрала кулек с конфетами в полку, и даже показала Илье

в какую, но так же и показала ключ, на который она стала запереть полку и который с гордостью, что нашла выход из положения, вешала на свою могучую и необъятную грудь. И вот сейчас перед Ильей развернулась целая поляна теплых пирожков и булочек, печеней, плюшек с медом, фруктов, еще каких-то самодельных сладостей, напоминающих казинаки, щербет, халву, конфеты. О глаза Ильи выражали такой восторг и удовлетворение! А главное бабушки рядом не было, и некому было одергивать внука за руку, что так много есть за столом ни прилично. Илья осмотрелся по сторонам, на Лешку, Аленку и приступил к поглощению божественной пищи.

Леша по натуре своей был более избирателен в еде. Если он ел конфеты, то только с определенной начинкой, не то что Илья, лишь бы сладко, печенья, те которые знал на вкус, а если пирожки, то только после того, когда узнавал, что там за начинка. Так и сейчас, он подходил к еде очень основательно, не хватаясь за все подряд, и за что под руки попало.

Аленка отличалась от Ильи только тем, что была меньше по возрасту, а следовательно, размеру. И только в связи с этим могла съесть сладкого меньше, чем старший брат. Да и хитрости у нее в свои пять лет не хватало находить бабушкины нычки. Но она уже догадывалась припрятать конфетку другую, которую не хотела есть на данный момент, иначе Илюшка слупит, а на Лешу или Пипу все свалит.

Кстати о Пипе. Это был тот еще фрукт. Конечно же, она

любила сладенькое, но баловали ее крайне редко, потому как собакам много сладкого вредно. Но иногда и ей перепал лакомый кусочек и не только. Однажды маму угостили шоколадкой, которую она сразу убрала в сумку, чтобы отвезти гостинец детям в деревню. А когда вечером пришла с работы домой, то по своему обыкновению Пипа ее не встречала. Ага. Мама сразу заподозрила что-то не ладное. Такие явления обычно происходили, когда Пипа выгрызала стельки из ботинок или сгрызала провода. И вот обходя квартиру, в поисках остатков подошвы или огрызков проволоки, мама наткнулась на аккуратно развернутую обертку от шоколадки. Шоколадка же находилась в очень укромном местечке, в животике у Пипы, а сама она скрывалась в не менее укромном местечке – под диваном. И, что интересно выходила Пипа из своего самозаточения только тогда, когда чувствовала, разбушевавшаяся волна возмущений и угроз схлынула, мама или папа больше на нее не сердятся или, в крайнем случае, не так остро. И вот сейчас, когда для Пипы подвалил такой удачный момент, набить свое брюшко сладеньким, ее как не странно не было в гостиной комнате вместе с детьми.

Первым опомнился Леша.

– А где наша Пипочка? Она же любит вкусненькое.

– Да уж, Пипа не могла пропустить такой подходящий момент полакомиться, – подтвердил Илья.

– Не переживайте за нее, она с феями. После завтрака, вы можете погулять по деревне, а если хотите, сходить к эльфам.

Вот и увидите. – Успокоила детей тетушка Эльма. – Кстати эльфы хотели приготовить вам подарочек в дорогу.

Наконец-то с завтраком было покончено. Дети выползли из-за стола довольные и сытые и, не дожидаясь второго приглашения погулять, вышли на улицу, чтобы поближе рассмотреть и мастерские и кузни гномов. Да еще и появилась возможность сходить в гости к эльфам!

* * *

Обойдя всю деревню, рассмотрев все достопримечательности, поохав и поахав от увиденных чудес, дети вышли на дорогу, ведущую к эльфам. Дорога шла через красивый красочный луг, на котором росло огромное количество разнообразных цветов. А если учесть, что вокруг каждого цветка дети видели, как нимфом разливалась их разноцветная аура, то от такой красоты было сложно глаза оторвать. Но пришлось. Над цветами кружились, плясали в воздухе феечки, собирая нектар и пыльцу, помогая пчелкам и бабочкам, и вот среди этого изящного народца, между цветами порхала их Пипа. Но было не понятно, то ли расстояние между Пипой и детьми оказалось очень большим, но им показалось, что и так невеликая ростом собачка стала еще меньше. Но вот и Пипа заметила своих друзей, сделав небольшую воздушную петлю, она буквально за несколько секунд оказалась возле детей. И, о да, Пипа на самом деле была меньше

чуть ли не наполовину своего обычного роста. На ее спине, между лопаток и крыльями, было одето что-то вроде небольшого седельца, а внутри оно было полностью загружено малюсенькими чем-то наполненными ведерками.

– Пипочка, что с тобой? – Воскликнула Алена. – Что с тобой произошло?

– И почему тебя не было на завтраке? Там было столько вкусного! – добавил Илья.

– А я припрятал для тебя несколько печенек, – позаботился Леша.

– Печеньки мне больше не понадобятся, я перешла на пыльцу и нектар. Представляете, малюсенькая всего лишь с мой коготок крупиночка пыльцы, и я сыта. Правда в размере уменьшилась. Но думаю, от этого я хуже не стала, наоборот кажусь более привлекательной и изящной. А в теле такая легкость образовалась, прямо по-другому себя чувствовать стала.

– Еще бы легкости не образоваться. В половину, считай, уменьшилась, – усмехнулся Илья. – Так глядишь, совсем себя чувствовать перестанешь.

Феи вокруг захихикали.

– Пипа, а еще больше ты не уменьшишься? Ведь такую маленькую мы можем и потерять. – Предусмотрительно заметил Леша.

– Феи говорят, пока не получится, если только позже, когда... – Но Пипа недоговорила. – А вы сами, куда собрались?

– Мы к эльфам идем, – радостно сообщила Алена.

– Тетушка Эльма сказала, они нам какие-то подарки хотели в дорогу дать, – добавил Алеша.

– Раз разговор зашел о подарках, тогда я с вами.

К Пипе тут же подлетели несколько фей, выгрузили из седла на ее спине маленькие ведерки, отстегнули само седельце, и вскоре Пипа летела впереди детей, указывая им дорогу.

Шли, молчали. Но вот тишину нарушил рассудительный Леша.

– Я вот подумал, – задумчиво произнес Леша. – У всех, кого мы здесь встретили, у всех есть свое место жительство. Гномы, например, живут в стволах деревьев, водяные в морях-океанах, у эльфов тоже своя деревня, в которую мы сейчас направляемся. А феи, они вроде бы везде летают, но где их основное проживание? Хотя бы деревенька какая. Они же – маленькие, им много места не надо.

– У фей не деревня, – вклинулась Алена. – У них королевство, и обязательно есть королева всех фей.

– И почему ты так думаешь? Ты же никогда не была в их деревне...

– Не деревне, а королевстве. И я не думаю, а знаю.

– Откуда ты можешь об этом знать? – Не унимался Лешка.

– Знаю я. Мне одна из феечек шепнула.

– Тогда, почему нам не показывают это невидимое королевство?

– Феечка сказала, пока еще рано, время не пришло. Но когда мы туда попадем, это для нас окажется огромным и неожиданным сюрпризом.

– Время, видите ли, не пришло, – забубнил Лешка. – А может, его и нет вовсе этого самого королевства.

– Илюш, – обратилась Аленка за помощью к старшему брату. – Скажи ему.

– А че с ним разговаривать, дать ему как следует, чтобы не ныл. Только и знает: «а может, и нет, а может, и нет». – Передразнил Илья Алешу.

– Да, нет! – Стоял на своем упрямый Лешка. – Не показывают, значит что-то там у них не ладно, что-то от нас скрывают...

Договорить Лешка не смог, все разом дети услышали:

– Скрывать им от вас абсолютно нечего. А вот то, что не ладно – это ты, Леша правильно подметил. – Это была Пипа, услышав спор детей, она подлетела к ним поближе.

– Я же говорил, – подытожил Лешка.

– Только вот не ладно-то у вас, – обломала Лешку Пипа. – И пока ваши взаимоотношения не наладятся, пока вы не станете одной командой, не научитесь уважать друг друга, ценить и уступать друг другу, вы не сможете увидеть королевство фей, если даже пройдете в трех шагах от него. А главное, вы не сможете спасти вашу бабушку.

Лешка замолчал, спорить было не о чем. Молчал и Илья, обдумывая слова Пипы. Он любил и Лешку и Аленку,

но иной раз, просто не мог спокойно пройти мимо того же Лешки. Когда младший братишка чем-то увлеченно занимался, у Ильи просто руки чесались и ему, ну просто обязательно нужно было его задеть. И с этого все и начиналось. Не смотря на то, что Лешка был на четыре года младше Ильи, он не уступал ему практически ни в чем, и на малейшее касание естественно шла ответная реакция. Впрочем, происходило то, чего Илья и добивался. И вот уже буквально через несколько минут появлялась пищаща-смеющаяся потасовка. Пищал и верещал Лешка, у него не получалось справиться со старшим братом, а во всю радовался и хохотал Илья, от бесполезных потуг Лешки отбиться. Илья получал огромное удовольствие от возни с младшим братом. Конец всему этому был один, словно рефери, братьев растаскивали по углам мама или папа. И доставалось в таких ситуациях как зачинщику в основном Илье, что впрочем, если его и останавливало, то не на долгое время. Видя, как старшему брату достается, младший, пользуясь, что поддержка на его стороне, частенько подставлял Илью. Илья мог проходить в шаге, а то и в двух от Лешки, когда тот начинал пищать, привлекая тем самым внимание родителей, и тогда начинались разборки, кто виноват. Бывало так, что Илья получал по заслугам далеко незаслуженно. Но временами и Лешку выводили на чистую воду. Вот с такими вот баталиями и переменными успехами, кто выиграет бой и протекала жизнь двух братьев. Получалось, что у каждого из них рыльце было в пушку.

Зато Аленька была маленьким лучиком света среди всей этой кутерьмы и неразберихи. Она очень хорошо играла с Лешей, уступая ему в чем-то и не споря с ним по ерундовым вопросам. Хотя в исключительных случаях и ей приходилось отстаивать свое мнение. И в данный момент, если каждый из ее старших братьевъев, шел и думал, о чем им сказала Пипа, а она была прямым свидетелем их темных делишек, то Алена просто шла и любовалась на всю красоту, которая представилась ее глазам. И она первая заметила появившиеся на горизонте крыши домов.

– Илюш, Леш, смотрите как красиво! Это, наверное, и есть деревня эльфов.

– Интересно, чем занимаются в своей деревне эльфы? – задался вопросом Лешка.

– В книжках, например, пишут, что эльфы в основном, непревзойденные стрелки. У них очень точный глазомер, и они лучше всех стреляют из луков, – сообщил Илья.

– Илюш, а что такое глазомер? – поинтересовалась Алена.

– Ну, это когда целятся из какого-либо оружия и из любой позиции, стреляют, и никогда не промахиваются.

– Здорово, вот бы мне так! – загорелся Леша.

– Этому надо долго и упорно учиться, а ты учиться не любишь, – поучительно заметил Илья. – И в школу идти не хочешь, а как только у тебя, что-то не получается, злишься сразу и бросаешь. А здесь терпение надо.

– Кто бы говорил, сам-то как учишься! Ты маму с папой

только обещаниями кормишь, что будешь хорошо учиться, а сам...

– Много ты понимаешь. Вот пойдешь в школу узнаешь, насколько это сложно.

– Поэтому, я и не хочу в школу идти, потому что там сложно.

– А из лука стрелять, думаешь легко? Пока чему-нибудь не научишься, все сложно, – сделал заключение Илья.

Пока шли, дискутировали, деревня предстала перед детьми во всю свою красоту. По проселочным улочкам ходили существа, небольшого роста, примерно с гномов, только вот стройнее и худощавее в отличие от плотно-сбитых гномов. И уши у них были раза в два длиннее человеческих. На головах красовались шапочки, напоминающие цветки колокольчиков, лица добродушные с какой-то лукавой улыбкой.

Приметив детей, эльфы стали показывать им местное жите-бытие. Детей поразила одежда эльфов, ткань ее была удобной и красивой, и будто бы легкой, невесомой. Но что самое интересное, стены домов были обтянуты похожей тканью, если только немного поплотнее. Но как ткань могла защитить жителей таких домов от всякой непогоды? Это были настоящие чудеса – тканностенные дома!

– Но разве метерчатые стены могут защитить дом от непогоды? – обратился Илья к их провожатому эльфу по имени Касвел.

– Могут, если знать секрет производства этих тканей. А мы его знаем. Эта ткань не пропускает холодные ветра, не дает просочиться влаге после дождя, и дает прохладу от жаркого солнца. Поэтому у нас заказывают и одеваются почти все жители нашего мира. Я, конечно, не имею в виду, что именно в нашей деревне, но у нас у эльфов. Это наше общеэльфийское знание. Оно передается из поколения в поколение и держится в большом секрете. И как раз с этим умением и будет связан наш подарок вам. За ночь наши мастера успели сшить вам одежду, но не простую. Эта одежда сможет защитить вас от ветра, зноя и холода. Если вы нырнете в ней в воду, то вынырнув, она останется на вас сухой. Если вы окажетесь под палящим солнцем, она пропустит к вашим телам малейшее дуновение ветерка и увеличит его в несколько раз, обеспечив вам прохладу. Вы не замерзнете в глубоких подземельях, так как она будет сохранять тепло ваших тел. Но есть еще кое-какое немаловажное преимущество в вашей одежде. Это внутренние глубинные карманы, в которых можно хранить и прятать все, что угодно. И никто не узнает об этом потому, что внешне нельзя определить, что у вас там что-то есть. Так же, мы сшили вам мокасины. Они легкие и невесомые на ноге, но в то же время, прочные и непромокаемые. Ступая по каменной острой крошке, она не причинит вам ни малейшего неудобства.

От того, что поведал детям Касвел, они были в восторге, поэтому не могли дождаться, ну когда же им вручат обновки.

Но вот обойдя всю деревню, уже ближе к обеду, когда наши друзья уже собирались в обратный путь, каждому из них выдали по небольшому свертку. Дети поблагодарили Касвела, а Алена привстала на пальчики и чмокнула его в щеку.

ГЛАВА 7

Подарки. Волшебный сон Аленки

Назад к гномам дети дошли быстрее. Их торопило их же нетерпение примерить новую одежду. Всю дорогу разговаривали, вспоминая деревню эльфов, при этом очень удивляясь, что ни о какой стрельбе из лука, как ожидали услышать и увидеть дети из прочитанных Ильей книг, разговора не было. И что не менее удивительно, всю дорогу обратно дети, не ругались.

Не успев войти в дом гномов, дети разбежались по комнатам мерить обновки. Вышли через какое-то время, довольные собой и рукодельными эльфами. На Леше и Илье были одеты на вид обычные брюки и курточки с капюшоном, с длинными рукавами, с застежкой-липучкой и, конечно же, внутренними карманами. На ногах легкие похожие на кожаные тапочки, которые плотно обтягивали ноги чуть выше щиколотки. Алена была в легкой кофточке и юбочке. На ее ножках удобно устроились ажурные босоножки. Аленке ее одежда очень понравилась, она бесконечно кружилась вокруг своей оси, любуясь на то, как развивается ее юбоч-

ка. А мальчишки рассматривали карманы в своих куртках, напихивая в них все, что под руки попадало, а застегнув куртку, невозможно было определить, есть ли вообще в ней что-либо, да и сама застежка словно растворилась, пропала из виду.

Пообедали. К концу обеда в дверь их дерева сначала постучались, потом в приоткрытой двери показалась голова неизвестного детям гнома.

– Как наши герои, уже перекусили?

– Заходи, заходи, Кворт. Ты для нас всегда желанный гость, – пригласил приятеля Викт. – Какие новости ты нам принес?

– Новостей особых нет. Пришел вот вернуть вещи гостей ваших, – с этими словами Кворт достал из-за пазухи два фонарика, в которых дети узнали свои. – Поработал я над ними, прямо сказать неслабо, малость усовершенствовал. Они, так же как и раньше работают от батареек. Только как вы их там называли, не от электрических. Так вот эти батарейки работают несколько по другому принципу, они могут заряжаться и как от солнцаэнегрии, так и от отрицательной. Эти батарейки могут перерабатывать весь негатив, содержащийся в негацивах и поддерживать фонарик в рабочем состоянии.

– Как это Ильюх? – шепнул Леша на ухо Илье.

– Я еще сам не очень понял. Но думаю, попробуем, узнаем. И еще думаю, выручат они нас эти фонарики ни раз.

– Кроме этого, ваши фонарики будут служить вам в качестве компаса. В сторону, куда луч фонариков будет наиболее ярко светить, там и есть правильное направление вашего пути. А это тебе юная фея, – обратился Кворт к Аленке. – Чтобы тебе не скучать одной, пока твои братья будут выручать вашу бабушку.

При этих словах девочка поникла головой. Она знала, что ей придется остаться с тетушкой Эльмой и дядюшкой Виктом, об этом говорили все, хотя напрямую с этой темой, к ней пока еще никто не обращался, наверное, чтобы не расстраивать раньше времени. Даже Пипа собиралась в поход с ее братьями, чтобы если что, было кому их разнять и поддержать в трудную минуту. Но от этой мысли ей было так тоскливо и горько, что аж плакать хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.